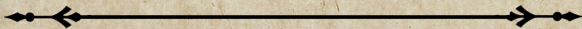

ЛИНА АЛФЕЕВА

**ТЕССА ГРОМОВА
ОХОТНИКИ И ЖЕРТВЫ**

16+

Лина Алфеева
Тесса Громова.
Охотники и жертвы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39444797

SelfPub; 2018

Аннотация

Мир находится на пороге перемен. Магия продолжает утекать из Волшебной страны на Землю, вместе с магией мигрируют и феи. Управление по иным расам расследует убийство тёмной феи, и в этом деле без консультанта по сверхъестественному не обойтись. Тессии Громовой предстоит разгадать, кому же помешала прекрасная фея, и остановить хладнокровного убийцу. Второе расследование из цикла УПИР. Первая книга цикла "Тесса Громова. Смертельный ритуал". Вбквелл к циклу УПИР "Пастельная магия".

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	29
Глава 3	53
Глава 4	73
Глава 5	93
Глава 6	114
Конец ознакомительного фрагмента.	118

В оформлении обложки использованы фотографии авторов: Honored, mppriv, kiwikson по стандартной (коммерческой Royalty-free) лицензии сайта <https://ru.depositphotos.com>

<https://ru.depositphotos.com/77315208/stock-photo-wind-in-hair-portrait.html>

<https://ru.depositphotos.com/218193528/stock-photo-night-scenery-old-house-stone.html>

<https://ru.depositphotos.com/39192445/stock-photo-handsome-couple-hugging-each-other.html>

Глава 1

Мир не делится на чёрное и белое. Я никогда не заблуждалась на этот счёт. Маги не спасают людей от обитателей ночи, только защищают. Тонкая грань. Если точно не знать, о чём идет речь, можно и не уловить разницы. Охотники и жертвы делают вид, что всё в порядке. Хищник имеет право питаться, а его добыча – оформить добровольное согласие и выбрать, кому подставить шею. Пока это правило работает, стражи не вмешиваются. Неважно, нравится ли им существующий порядок, на компромисс они пошли потому, что не готовы выбрать альтернативу, имя которой – война на истребление.

Философские мысли в конце рабочей недели – та ещё беда, но когда тянет на рассуждения в понедельник во время предзвездной пробежки – это уже диагноз. Прав Гришка, драгоценный наш судмедэксперт, надо бы мне в тренажёрку записаться. Незачем в одиночку круги по скверу наматывать.

Рёв “металла” в наушниках сменился не менее громкими звуками рок-оперы, я перешла на быстрый шаг и приняла вызов:

- Доброе утро, капитан.
- Утро, Тессия. Спишь?
- Бегаю.
- Тогда беги в сторону “Полуночника”.

Юдину не пришлось уточнять, что речь шла о вампирском ночном клубе. Этим летом упировцы раз десять выезжали на вызовы. Помимо подозрительных посылок, доставленных курьером к дверям клуба, доблестные вампирборцы распыляли баллончиками асфальт перед воротами. Несмотря на то что с момента появления в городе багрянца – наркотика, распространенного вампирами и приведшего к смерти нескольких человек, – прошло три месяца, самые упорные продолжали «крестовый поход» против нежити. На территорию клуба не совались, зато за периметром находили распятия и связки чеснока. Один раз кто-то особо глумливый разбросал у ворот рекламные буклеты наркологических центров.

– Что на этот раз подбросили?

– Канистру с горючим и зажигалку, – мрачно отозвался Юдин.

Желание ерничать резко улетучилось. Поджог – это уже серьезно. За подобное кровососы станут мстить.

– Буду через двадцать минут.

– Отлично. Как раз пожарные закончат.

Филипп сбросил вызов. По его голосу я поняла: дело дрянь. Только бы обошлось без жертв.

Ещё недавно Управление по иным расам занималось исключительно бумажной работой и вело учёт нелюдей, проживающих в городе. Понемногу маги из Серой стражи стали привлекать УПИР к участию в расследованиях. Наш штат

состоял из тех, кто прежде служил в полиции, где, как водится, бывших не бывает. В мэрии всячески поддерживали инициативу Юдина и его команды. Официально управление сохраняло нейтралитет по отношению к людям и представителям иных рас. Тем не менее чиновники считали, что упировцы, помня об источнике финансирования, присмотрят не только за нелюдьми, но и за магами.

В политические игры я не лезла. Этот груз целиком лежал на плечах руководителя Управления и моего начальника – Филиппа Юрьевича Юдина. Будучи экспертом-консультантом по сверхъестественному, я занималась обучением личного состава. Периодически меня брали на вызовы. Я осматривала места преступлений на предмет использования чар, искала улики магического характера, при необходимости присутствовала на допросах.

На то, чтобы вернуться домой, сменить футболку и добраться до машины, ушло минут десять. До клуба я доехала быстро, даже на работу пожарных успела полюбоваться. Верхнее пламя уже сбили, и теперь спасатели щедро поливали пеной стены.

Юдин заметил меня, кивнул, но к себе подзывать не спешил. Капитан общался с двумя вампирами, время от времени делая заметки в КПК. Я прошла вдоль оцепления, установленного персоналом. Выстроившиеся в линию кровосо-

сы молчали, впрочем одного взгляда на их застывшие лица было достаточно, чтобы у зевак не возникало желания подойти поближе. Большая часть посетителей уже разошлись, но были и такие, кто остался досмотреть фаер-шоу до конца.

Вспышку камеры я засекала быстрее вампиров, а вот до места засады добралась, когда ночного охотника за сенсацией под руки выставляли с территории клуба. На плече одного из вампиров болталась конфискованная камера.

– Вы не имеете права! Это вам не “Подземье”!

Вампиры сопровождали фотографа до шлагбаума и слегка подтолкнули в спину. Слегка... По вампирским меркам. Клыкастые и люди находятся в разных силовых категориях. От лёгкого толчка мужчину швырнуло вперёд. Чудом не влетев в столб, он растянулся на асфальте.

– Это нападение! Я буду жаловаться в УПИР!

– Можете начинать. – Я сделала шаг вперёд: – Тессия Громова, Управление по иным расам.

Мужчина поднялся на четвереньки и обернулся. Рассмотрев, кого именно выперли вампиры с территории клуба, я пожалела, что вмешалась.

На конкурсе субъектов повышенной наглости, обладающих минимальным чувством самосохранения, Виктор Лем мог взять приз зрительских симпатий, даже не подавая заявку на участие. Этот рыцарь скрытой камеры изрядно достал как людей, так и нелюдей. Высокий и нескладный, он умудрялся просачиваться в любое место, которое только могли

облюбовать представители иных рас. Его блог “Прогулки с нечистью” пестрел многочисленными фотографиями с закрытых мероприятий. Удивительно, как фотографа-экстремала до сих пор не прибили. Я не верю в ерунду вроде страхования жизни от несчастного случая – чистая выкачка денег, – но на месте родственников Лема всё же раскошелилась бы на такой полис.

Увидев меня, Виктор довольно улыбнулся:

– Наконец-то! Я уже решил, что “упыри” пренебрегают прямыми обязанностями. – Причем сказано это было таким тоном, точно сотрудники УПИРа числились в персональных телохранителях представителей прессы. – Вампиры отобрали у меня камеру.

– Вижу. Радуйтесь, что не разбили. – Я повернулась к вампиру, на плече которого болтался аппарат: – Накопитель Виктора Лема изымается для изучения специалистами Управления по иным расам.

Вампир недовольно поморщился и кивнул. Подчинился по первому требованию. Странно, на моей памяти подобное произошло впервые.

Я протянула руку, последовало мимолётное прикосновение прохладных пальцев, и на ладони у меня оказалась крошечная карта памяти.

– Пойдите! А как же фотик? – разочарованно протянул репортер.

Вампир слегка приподнял бровь и выжидательно посмот-

рел на меня. Что ж, я всегда ценила добровольное сотрудничество.

– Не видела никакого фотика, – произнесла я и зашагала в обратном направлении.

На площадке перед клубом царило оживление. Вампиры больше не изображали из себя живой щит, а толпились вокруг кого-то. Зеваки из числа людей практически разошлись. Оставались самые стойкие вампироманы, надеющиеся, что им перепадет порция кусачего счастья на сон грядущий.

Звук знакомого бархатного голоса заставил сбиться с шага. Само по себе появление Норда было ожидаемо. В последнее время он зачастил на вызовы УПИРа. Особой радости мне это не доставляло, однако выражать недовольство в открытую я не рисковала, хотя бы потому, что от Норда была реальная польза. Стоило ему объявиться, как нелюди проявляли подозрительную сговорчивость и желание сотрудничать. В настоящий момент деймонар успокаивал встревоженных вампиров:

– Повторяю, кланы оборотней не имеют отношения к поджогу. Надеюсь, моего слова для вас достаточно?

Вампиры нестройным гулом выразили согласие.

– Уверен, Управление по иным расам проведет непредвзятое расследование. С вашей стороны было бы разумно оказать посильную помощь следствию.

Норд замолчал. Я протиснулась между вампирами и уви-

дела рядом с ним своего начальника.

– Мы успеем опросить всех до рассвета. Приглашаю работников клуба “Полуночник” воспользоваться нашим транспортом.

Я удивленно хмыкнула. Единственной вместительной колымагой, находящейся в распоряжении управления, был медицинский фургон, или попросту труповозка.

Вампиры дружно потекли в сторону парковки. Никто из кровососов не использовал суперскорость, однако в их движениях не было ничего человеческого. Они точно плыли над землей. Завораживающее зрелище.

– От лица управления благодарю вас за предоставленный транспорт. – Голос Юдина заставил меня повернуться обратно.

– Не стоит. Рассчитываю на вашу помощь, – отозвался Норд, но смотрел он при этом исключительно на меня.

– Сделаем все возможное, – ответила я, радуясь, что мой голос прозвучал по-деловому. – Когда нам позволят войти внутрь?

– Один момент, уточню у командира подразделения. – Юдин размашистым шагом направился к пожарным.

Норд приблизился ко мне и встал рядом. Занятно, но у меня больше не возникало желания увеличить дистанцию. Поначалу я неизменно шарахалась в сторону, мне казалось неправильным смешивать работу и личные отношения.

Мы встречались уже три месяца. Совместные обеды и

ужины дополняли посещения частных вечеринок. Складывалось впечатление, что Норд задался целью познакомить меня с каждым нелюдем этого города. После встреч деймонар неизменно подвозил меня домой, желал приятных снов и... все. За три месяца он даже не попытался меня поцеловать! Похоже, его полностью устраивала видимость близких отношений. Что до меня, то я не была уверена, что жажду продолжения вечерних встреч.

– Выглядишь усталой... – мягко заметил Норд, он словно извинялся за затянувшийся приём. Домой я добралась только в первом часу.

– Отосплюсь на следующих выходных, – отмахнулась я. – Так вы... – Норд недовольно прищурился, и я тут же исправилась: – Так ты уверен, что оборотни ни при чем?

Одним из условий, выдвинутых Нордом, был переход на неформальное обращение. По имени я его называла через раз, зато выкать практически перестала.

– Главы кланов не отдавали соответствующих распоряжений.

– Как насчет личной инициативы?

Он снисходительно улыбнулся и покачал головой.

Для меня внутриклановая иерархия оборотней до сих пор оставалась непостижимой для понимания. Вампиры и те обладали большей свободой внутри общины. Пару раз я сопровождала Норда на светские мероприятия хвостатых, увиденное пришлось переваривать долго. Если власть главы общи-

ны вампиров строилась на непрерывной демонстрации силы и подавлении, то у оборотней авторитет альфы оставался абсолютным до Дней стаи, когда любой мог бросить ему вызов. Проиграл – терпи и подчиняйся, или уходи. Насильно никто в клане никого не держал, но изгнание являлось наихудшим наказанием.

– Тесса, всё в порядке! – прокричал Филипп и взмахом руки поманил к себе.

Я поспешила к входу. Норд шагал рядом. Его присутствие слегка раздражало. С одной стороны, я понимала, что у деймонара в этом деле свой интерес, с другой – не могла избавиться от ощущения, что меня опекают.

– Из наших кто-нибудь ещё присоединится? – спросила я, приблизившись к начальнику.

– Я отправил Влада с вампирами. Займется показаниями. Мы пообещали, что управимся до рассвета.

Я вытащила из кармана карту памяти.

– Конфисковала у любителя ночных засад.

– Репортер?

– Хуже. Виктор Лем.

Юдин хмыкнул и взглянул вопросительно. Шеф слишком хорошо меня знал.

– Я не вернула ему камеру, оставила у вампиров.

– В этом случае Лему придется подать официальный протест в Башню, – заметил Норд.

– Да получит он обратно свою камеру, – проворчал Юдин.

Особого сочувствия к блогеру он не испытывал.

– И как быстро?

– Дней через пять-шесть.

Я и Филипп переглянулись. Уверена, мы подумали об одном и том же: как же здорово, что имущественные споры нелюдей курирует Серая стража!

Пожарным удалось сбить пламя до того, как оно успело распространиться. Перед входом Юдин выдал мне и Норду каски, защитные маски и фонарики. Внутри с нами вошел клыкастый администратор клуба и командир пожарной команды.

– Вот над той комнатой все и произошло, – мужчина указал на дверь. – Если хотите, можем сразу отправиться наверх. На мой взгляд, все и так понятно: кто-то поднялся по лестнице, полил крышу и внешнюю стену зажигательной смесью и чиркнул зажигалкой.

– Аварийная система сработала мгновенно, пожарные прибыли минут через пять, – сообщил вампир.

– Быстро отреагировали. Молодцы, – одобрительно кивнул Юдин. Луч фонарика пробежался по стенам, выхватив ряд одинаковых, покрытых тёмным лаком дверей. – Что там у вас?

– Кабинеты для желающих поужинать в приватной обстановке. А вот тут, – вампир подсветил еще одну дверь, – лест-

ница на крышу. Как видите, закрывается на кодовой замок. Посетителей туда не пускают.

– Камеры на втором этаже отсутствуют, – отметила я.

– Посетители VIP-залов ценят уединение. И потом, у нас отличная охрана.

Администратор набрал код и сделал приглашающий жест рукой. Я уже хотела последовать за капитаном, когда заметила, что двери всех кабинетов были приоткрыты, кроме комнаты, над которой начался пожар. Вероятно, в ней сегодня не ужинали, но я должна была проверить.

Тонкий луч фонарика выхватил из темноты накрытый стол и два стула. Тут-то и выяснилось, что на крышу мы в ближайшее время не сунемся.

– Капитан... – тихо позвала Юдина я. Тот понял все без лишних пояснений и подошел ко мне.

Я ошиблась. Одна посетительница VIP-кабинета задержалась у гостеприимных вампиров.

Мне все-таки удалось подняться на крышу. Приехавший на подмогу Геннадий самым свинским образом спровадил меня, заявив, что время консультанта по сверхъестественному ещё не настало. Пришлось подчиниться и дать следователю изучить место преступления. Командир пожарной команды отбыл восвояси, клятвенно пообещав, что никому ничего не расскажет. В комнату мужчина не заглядывал, но, уви-

дев перекошенное лицо вампира, был готов пообещать что угодно, лишь бы его отпустили. Норд взял ситуацию в свои руки и увел бедолагу к выходу. Администратор отправился следом. Оставшись не у дел, я не придумала ничего лучше, как взобраться по лестнице. Мне хотелось стащить с лица эту мыхреву маску!

Покрытая листовым железом крыша оказалась чертовски скользкой. Пожарная пена превратила её в настоящий каток. Жаль, я не догадалась надеть комбинезон. Устроившись на корточках, осмотрелась. В лаборатории определяют, какой смесью воспользовался поджигатель, но я бы сделала ставку на обычный бензин. Только эта зараза так воняет. Я ошиблась, решив, что на крыше удастся подышать свежим воздухом. И всё-таки пожар теперь волновал меня не так сильно, как тело, обнаруженное в кабинете для частных вечеринок.

Администратор сказал, что вампиры вывели посетителей. Чтобы кровососы и пропустили в суматохе живого человека? Верилось с трудом. Значит, женщина была мертва ещё до того, как пламя разгорелось. Оставалось выяснить, имел ли поджигатель отношение к убийству. Огонь перекинулся с крыши на стену. Я точно помнила, как пожарные тушили окно комнаты, в котором обнаружилась жертва. Если бы они не успели, у нас бы на руках оказался обгоревший труп.

Я передвинулась чуть ближе к краю, чтобы взглянуть на окно кабинета, и только сейчас заметила пожарную лестницу. Та находилась как раз за углом, внутрь комнаты с неё

не пробраться, зато можно от души плеснуть на стену зажигательной смесью. Хотела подползти ещё немного, когда почувствовала, что начинаю скользить вниз. Шлепнувшись на попу, перекатилась на четвереньки и живо поползла обратно.

– Не знаю, что ты хотела рассмотреть, но надеюсь, оно того стоило.

Замечание Норда источало сарказм. Дэймонар стоял на последней ступеньке, не делая попыток приблизиться. Ну конечно, кругом хлопья пены и гарь! Ещё замарается, аккуратист мыхрев!

Я поднялась на ноги и вытерла руки о джинсы.

– Стой на месте, а то туфли испачкаешь.

– У тебя серьезные предубеждения против чистоты?

– Нет, это карма. Временами подумываю носить защитный комбинезон круглосуточно. Спасибо... – тихо добавила я.

– За что? – удивился Норд.

– За то, что не расспрашиваешь о находке.

Он пожал плечами:

– Ознакомлюсь с видео и опрошу персонал клуба чуть позже.

Заявление Норда заставило меня заскрежетать зубами.

– Видеофайлы будут изъяты управлением. Это улики! Так! Черт! Прекрати это делать!

Норд иронично приподнял бровь.

– Ты меня дразнишь. Прекрасно мог просмотреть записи с камер втихую. Нет же, обязательно надо об этом сообщить.

– Вы очаровательно психуете, госпожа консультант. – На его лице появилась ленивая улыбка. Он немного передвинулся, открывая проход на лестницу. – Юдин просил тебя подойти.

Отлично! Именно то, что мне нужно. Работа поможет отвлечься. Норд не предпринимал попыток вывести наши отношения на новый уровень, но осознание, что он может попытаться, заставляло постоянно дергаться.

Я шагнула на лестницу и чуть ли не вжалась спиной в стену. Проход был слишком узким для двоих. Внезапно руки Норда оказались на моей талии. Прижав меня к себе, он быстро наклонился к моему лицу и выдохнул в губы:

– Видишь, я совсем не боюсь испачкаться.

Вампиры не рискнули включить освещение. С потолка слегка капало, одна из стен пострадала от огня. Вместо этого в комнату принесли два софита, подключенных к генератору. Картина преступления окрасилась в красный и пурпурный.

Я замерла на пороге, всматриваясь в застывшее навеки лицо с широко распахнутыми глазами. Как ни старалась не смотреть выше бровей, но все же выстрел в голову не оставлял простора для воображения. Жертва обладала роскошной

блондинистой шевелюрой, отчасти та смягчала картину, но темные капли на белоснежной скатерти и некогда чистой тарелке заставили вздрогнуть. Под столом послышалась возня, и наружу выбрался наш главный судмед Григорий Соколов. Он снял очки и дружелюбно ухмыльнулся:

– Хорошего дня, Громова. Видишь, мне сегодня повезло! Обычно запакованное привозят, а тут самый настоящий свежак. – Григорий взял со стола тарелку и слегка повернул, демонстрируя осевшие на её поверхности частички.

– Соколов, кончай выделяваться! – прикрикнул на рыжика Юдин.

– Да разве я выделяюсь? Просто вы, Филипп Юрьевич, меня на выезды редко берете. Поэтому я как тот щенок, которому разрешили погрызть любимые тапки хозяина. Тесс, тут такое... Тебе точно понравится.

– Запру в лаборатории до конца года, – пригрозил капитан.

Григорий вытаращил глаза и сделал вид, будто закрыл рот на замок, а ключ выбросил через плечо.

– Тесс, подойди. – Фил поманил меня к телу.

Я опустила взгляд в пол и приблизилась. За время сотрудничества с управлением, я приобрела некоторую толстокожесть, но ранения и увечья никогда не станут пробуждать во мне нездоровый энтузиазм.

Зря боялась. Со спины рана выглядела не так плохо. Маленькая аккуратная дырочка, зато вид спереди – та ещё стра-

шилка.

– Руки обработала? – поинтересовался Соколов.

– Конечно. Мог и не напоминать.

– Тогда взгляни на уши.

Я приподняла золотистый локон и обомлела. Заостренная форма ушной раковины указывала, что убитая являлась носительницей крови фейри.

– Это еще не всё. – Юдин указал на спину жертвы. Закрытое светлое платье имело два вертикальных разреза. Филипп раздвинул ткань, продемонстрировав мне блестящую пластину.

– Мыхрь летучий, ей же крылья обрезали!

– Во! Говорил же, что тебе понравится, – ухмыльнулся Соколов.

– Стреляли практически в упор? – спросила я, рассматривая рану на голове.

– Угу, – кивнул рыжик. – Обездвижили, чикнули крылья, а потом пристрелили.

– Каким образом обездвижили?

– А вот это ты сама нам скажи. Тело механически не фиксировали, – вклинился Геннадий.

Так вот что делал Соколов под столом. Осматривал ноги жертвы.

– Нам выйти? – Задавший вопрос Юдин уже сделал шаг в сторону двери, когда я его остановила:

– Не обязательно.

Я приступила к сканированию и практически сразу же ощутила остаточное заклинание. Кем бы ни был убийца, для обездвиживания жертвы он прибегнул к элементарной магии, а ею владели как люди, так и феири. Выходит, что на фею мог напасть и человеческий маг.

– К жертве применили обездвиживающие чары, – вынесла вердикт я. – Вы из-за крыльев Соколова вызвали?

– Из-за них самых, – подтвердил Геннадий. – Не поверили, что настоящие.

– Нет, перед нами точно фея.

Юдин вздохнул и вытащил КПК:

– Звоню в Башню.

– В этом нет необходимости, – произнёс Норд, объявившись на пороге комнаты. – Я только что переговорил со стражами. Дело остается у вас.

Мой начальник кивнул:

– Принято. Вызову фургон.

Заметив откровенно предвкушающий взгляд Соколова, я поморщилась. Временами нездоровый интерес Гришки к трупам нелюдей бесил меня до чертиков. Я точно знала, что наш судмед сопереживал жертвам, именно поэтому он не вылезал из лаборатории сутками. Старался отыскать зацепки, которые помогли бы раскрыть преступление. Ещё бы он поменьше от этого кайфовал!

Я обошла комнату, для очистки совести просканировала помещение повторно. Единственной энергетической анома-

лией было остаточное заклинание парализации. Вздохнув, вышла в коридор. На этом моя работа в клубе завершилась.

Норд ожидал меня в нескольких шагах от двери. Несмотря на то что деймонар следил за переговорами упировцев, он так и не попросил разрешения войти в комнату.

– Подбросить тебя до управления?

– Не беспокойся. Вызову такси. По возможности стараюсь избегать поездок в труповозке. Глупо, но эта колымага пугает меня больше, чем её содержимое.

– Когда ты уяснишь, что я *хочу* о тебе беспокоиться? – В голосе Норда отразилась легкая обида.

Что ж, упрек был вполне обоснованным.

– Понимаю. И всё же мне до сих пор неловко принимать твою помощь.

– Переживаешь, что я выставлю счет? – Норд распахнул дверь клуба, выпуская меня наружу.

– Не в этом дело. Ты открываешь передо мной двери, помогаешь выйти из автомобиля. Проклятье! Я прекрасно въезжаю, что это твое обычное поведение, что ты не ради меня так расстарался, но все равно для меня это непривычно.

– А для меня непривычно встречаться с девушкой в течение трех месяцев и ни разу её не поцеловать.

Норд не думал со мной заигрывать. Это была ответная откровенность, но меня обдало жаром. По спине пробежала предательская дрожь.

До машины мы дошли молча. Собиралась мысленно про-

гнать увиденное на месте преступления, составить план дальнейших действий – и не смогла. Три месяца. Я встречалась с Нордом больше девяноста дней и, мыхрь летучий, это были самые спокойные месяцы со времен академии! Казалось, жизнь замедлила бег. Я больше никуда не неслась, не опаздывала. У меня даже продукты в холодильнике появились. Раз в неделю приезжал курьер и привозил все необходимое. Нет, счета оплачивала я сама, но организовать доставку помог Демиан. Он отлично вписался в мою жизнь, сделал её комфортнее. А к хорошему слишком быстро привыкаешь. Норд не оговаривал сроки нашей с ним “сделки”, но я не тешила себя иллюзиями. Сейчас я была нужна Норду для поиска артефактов, но однажды он встретит более интересный объект для изучения, и все закончится.

– Очнись, Спящая красавица, прибыли. – Норд дотронулся до моего плеча.

Посмотрев в окно, я обнаружила мерцающую вывеску какой-то закусочной. Вздохнула, но решила не устраивать сцену. Норд, как и я, наверняка ещё не завтракал. Если ему захотелось перекусить по пути, то почему я должна лишать его этой возможности? Тем более что я пока что не опаздывала.

Внутри придорожное кафе оказалось вполне приятным заведением, уютным и в какой-то степени домашним. Никакого налета фаст-фуда. Достойный повод, чтобы насторожиться. С недавних пор я обнаружила, что простота может быть обманчива. К примеру, за неприметным темно-синим

платьем мог скрываться коварный ценник с множеством нулей. Это был первый и единственный раз, когда я и Норд серьезно повздорили. На удивление, он быстро смирился с моим отказом надевать дорогушие шмотки и предложил альтернативный вариант – услуги обаятельной суккубы. Пошив одежды для нее был чем-то вроде хобби, и за свою работу демонесса брала недорого. Выбор фасона, ткани и её оплата оставались за Нордом. Он мотивировал это тем, что наряды предназначались в первую очередь для приемов и встреч, на которые он брал меня с собой. Звучало разумно, учитывая, что большую часть вещей я больше ни разу и не надевала.

Демиан провел меня к столику у окна. Не успела я устроиться, как сразу же схватила со стола меню и с облегчением удостоверилась, что цены вполне приемлемые.

– Не подозревал, что ты настолько проголодалась.

Я беспомощно посмотрела на Норда и поняла, что вляпалась. Теперь придется сделать заказ и позволить за себя заплатить. Не признаваться же, что я только цифрами интересовалась?

– Умереть как кофе хочется.

– Здесь варят отличный кофе по-восточному.

– В джезве? Тот, который можно сначала пить, а потом еще и жевать?

– Никто не допивает кофе, сваренный в джезве, до конца.

– Ещё бы. Он такой противный. И две ложки сахара не спасут.

Норд мои вкусовые предпочтения комментировать отказался и сосредоточился на меню. Я повторно просмотрела свое и ограничилась кофе для себя и блинным ассорти для упировцев. Саша научила меня, что продуктовые взятки – самый быстрый способ добиться желаемого.

– Пять блинов с курицей, пять с курицей и сыром, пяток с грибами и колбасками гриль. – Норд уставился на меня, старательно пытаясь сохранить невозмутимое выражение лица. – Три с творогом, два с яблоками и один кофе, пожалуйста, – скромно озвучила заказ я и прояснила ситуацию: – Блины с собой, если можно.

Официант кивнул и повернулся к Норду. Тот решил позавтракать основательно, остановившись на омлете с беконом и помидорами, двумя блинами с мясом и кофе.

Дождавшись ухода официанта, я отложила меню и подняла взгляд на Норда:

– Поговорим?

Тот не стал изображать непонимание и усмехнулся:

– Думал, у тебя хватит терпения до конца завтрака.

Проигнорировав подначку, вытянула руки перед собой на столе.

– Норд, что происходит? Почему ты настоял, чтобы дело отдали УПИРу? Почему Серая стража тебя послушала?

– Головин не желает впускать на свою территорию посторонних.

Я подозревала, что ответ мне не понравится, но он пре-

взошел все мои ожидания. Норд собирался принять участие в расследовании и решил, что с управлением будет проще договориться!

– Ты забываешься, – отчеканила я. – УПИР пока что не твоя личная лавочка. Только попробуй...

Норд подался вперед, накрыл мои ладони своими и процедил сквозь зубы:

– Не смей угрожать кому-то, не взвесив последствия. Подобное может проститься адептке-недоучке, но не консультанту Управления по иным расам. Всё понятно?

– Сама прекрасно знаю, – примирительно буркнула я.

– Но временами сложно сдержаться?

– Бывает и такое.

Я поморщилась, стараясь выбросить из головы Аркадия Миронова и его мыхреву подлянку. Слишком много чести.

– Существуют другие способы сбросить стресс, – вкрадчиво заметил Демиан.

Покраснев, потянула руки на себя. Разговор принимал оборот, к которому я не была готова. Теоретически я понимала, что Норд может затронуть нереализованные пункты нашего соглашения, но не во время же завтрака в закусочной!

– Буду иметь в виду, – поспешно произнесла я и с надеждой взглянула в сторону стойки заказов. Официант, как назло, не спешил на выручку, да и кассира на месте не наблюдалось.

– Хороший секс помогает прочистить мозги не хуже утренней пробежки. – Добив меня окончательно, Норд разжал пальцы.

Откинувшись на спинку стула, я в панике подыскивала ответ. К мыслям остроумие, я всего лишь хотела перебраться на безопасную территорию. Словесные провокации, подкрепленные цепким, пробирающим до дрожи взглядом выбивали меня из колеи. Норд держал меня в подвешенном состоянии. Не покидало ощущение, что он всего лишь выжидал. Проклятье, да чего он добивается? Чтобы я сама на него набросилась?

Приход официанта предоставил так необходимую передышку. Когда передо мной появилась кружка кофе, а Норд приступил к омлету, я смогла снова мыслить здраво, то есть исключительно о работе.

– Какого содействия ты ожидаешь от УПИРа?

Пауза перед ответом была небольшой, но достаточной, чтобы выдать колебания деймонара.

– Я собираюсь попросить у капитана допуск гражданского лица в лабораторию.

– Специалиста по фейри?

– Морган Вейн.

Я пригубила чашку. Озвученный выбор меня не удивил. Вейн не только руководила медицинским центром “БИО-ФЕЙ”, но и сама была представительницей Волшебной страны.

– Думаю, Юдин согласится. Однако готовься к сделке. Наверняка Соколов попытается выбить для себя стажировку в центре.

– Если он и Морган поладят, она сама предложит ему сотрудничество.

Звучало неплохо, вот только интуиция подсказывала, что Норд не был откровенен до конца.

Глава 2

В УПИР я прибыла к началу рабочего дня. Ребята уже были на месте, поэтому, вместо того чтобы отправиться к себе, я заглянула в общий зал.

– Привет всем! Завтракали?

“Упыри” повернули головы в мою сторону и принялись.

– Пахнет мясом, – вынес вердикт Валерий.

– В честь чего праздник? – спросил Влад, получив свою порцию блинчиков.

– Скорее поминки, – тяжело вздохнула я. – Провожая собственную квартиру.

– Решение суда уже есть на руках? – вклинился Ларионов, подтвердив, что в управлении невозможно что-то скрыть.

– Адвокат предложил заключить мировое соглашение. Мне выплатят компенсацию, но сами понимаете...

Вопреки опасению, ребята проявили тактичность и не стали изводить меня дальнейшими расспросами. Даже Кирилл промолчал.

Два месяца назад вялотекущее судебное разбирательство обросло новыми деталями. Дочь покойной откопала справки о недееспособности тетки и представила показания её психиатра. Я не сомневалась, что всё это липа, но согласилась на раздел имущества. Многолетний процесс меня вымотал, кроме того, я и так собиралась сменить жилье. Легко при-

шло – легко ушло.

– И когда съезжаешь? – любопытствовал Валерий.

– Завтра. Мебель уже вывезла. Гена, Влад, огромное вам спасибо. С меня причитается.

– Забей. Нам не тяжело было, – отмахнулся Влад.

– Спасибо ещё раз, – я широко улыбнулась. – Осталось решить один вопрос.

– Негде жить?

– Нет, дело не в этом. Мне некуда пристроить цветы. Ну а если точнее, я ищу временное жильё для моих кактусов.

О том, чтобы пристроить их в кабинете, не могло быть и речи – всё свободное пространство занимали контейнеры и коробки с личными вещами.

– И много кактусов? – спросил молчавший до этого Геннадий.

– Сорок три. Ребят, я тут подумала...

– Нет! – донеслось дружное ещё до того, как я сформулировала просьбу.

– Поверьте, вы их даже не заметите. Стеллаж с малышами поставим у окна, остальных разместим прямо на столах. Да вы сами потом не захотите с ними расставаться!

– Громова, ты должна была обратиться за помощью раньше, – проворчал Ларионов. – Черт с ними, с кактусами, тащи, раз больше некуда, но тебе следовало рассказать.

– Когда я узнала, кто именно стал новым адвокатом моих драгоценных родственников, поняла, что трепыхаться бес-

полезно. Миронов взял реванш. Вы предупреждали, что я сглупила, допустив утечку инфы. Я не поверила. Теперь рас-плачиваюсь. Ладно, не будем о грустном. – Я поставила коробочку на стол: – Юдину закиньте, как освободится. Я буду у себя.

Пристроив кактусы, мысленно поставила галочку – одной проблемой стало меньше. Теперь следовало сосредоточиться на новом деле. Миронов изрядно подпортил мне жизнь. Поначалу я опасалась, что Норд все выяснит и вмешается, не поставив меня в известность, потом успокоилась. Его забота не превратилась в тотальный контроль и сбор информации. Убедившись в этом, я расслабилась и начала получать удовольствие от наших встреч.

В почте обнаружилось сообщение от капитана. Он перенес утреннюю планерку на десять тридцать. Перед началом совещания Юдин хотел решить вопрос с мэрией, чтобы обозначить для нас линию поведения. Я не понимала, как он выдерживает подобный прессинг. Чуть ли не о каждом деле отчитывается.

Следующее письмо было от Геннадия. Оборотень делился со мной сведениями об убитой в “Полуночнике” девушке. В базе нелюдей она значилась как Анастасия Вагнер. Я не сомневалась, что это всего лишь адаптированный вариант подлинного имени фейри. Примерно как у Микаеля Авриля

– Михаил Орлов.

Поморщившись, обхватила голову руками. Я снова нарушила собственное правило – не думать о бывшем наставнике по изначальной магии. Совсем не вспоминать не вышло, однако удалось добиться, чтобы воспоминания слегка поблекли, потеряли остроту. Возможно, свою роль сыграло и то, что Авриль пропал из нашего мира. Я не видела его с той памятной ночи. Норд предупредил меня, что у Темного принца возникли сложности и он будет отсутствовать некоторое время. Я выразила надежду, что проблемы не несут угрозы для него лично. На этом обсуждения Авриля завершились, чему я была чертовски рада.

Войдя в базу нелюдей, я запросила сведения о жертве. С экрана на меня смотрела светловолосая улыбающаяся девушка. Не зная я, что она – феяри, заподозрила бы в принадлежности к роду суккубов. Остроконечные ушки Анастасия прятала под распущенными волосами, а вот обаяние било через край. Я сама не заметила, как стала улыбаться монитору.

И кого же ты, славная, настолько разозлила, что он с тобой расправился?

Дойдя до графы с указанием текущего места работы жертвы, я подскочила со стула. Анастасия Вагнер состояла в штате “БИО-ФЕЙ”. Я тут же набрала номер руководителя медицинского центра. С Морган Вейн я познакомилась, когда меня цапнула вампирша. Прибывший на подмогу Норд счел,

что исцеление моей шеи следует поручить главной биофеечке.

Вейн словно ждала моего звонка.

– Добрый день, Тессия. Мне нужно с вами увидеться.

Подобная просьба могла означать только одно – Норд уже сообщил фейри о произошедшем.

– Добрый. Сможете подъехать в управление? – Я могла бы предложить встретиться на нейтральной территории, но если интуиция меня не подводила, то после разговора все равно пришлось бы тащить фейри в УПИР.

– У меня назначен прием на пол-одиннадцатого, после него могу сразу же приехать к вам.

– Распоряжусь, чтобы на ваше имя выписали пропуск.

Отключившись, открыла бланк заказа и оформила доступ для Вейн, потом все же схватила КПК и позвонила Норду.

– Тесс, что-то случилось?

– Да. Случилось. Если тебе позволили ошиваться рядом с местом преступления и не попросили держать рот на замке, это не означало, что ты имел право трепаться об увиденном!

На другом конце повисло гнетущее молчание. Я замерла, нервно сжимая КПК. Только сейчас до меня дошло, что Норд все же не придурок, он не стал бы лезть впереди УПИ-Ра. Деймонар ожидал, что Юдин позволит ему принять участие в расследовании, а слив информации не самый лучший способ добиться желаемого.

– Кажется, я поспешила с выводами... – извиняющимся

тоном пробормотала я.

Хлесткий голос Норда заставил зажмуриться:

– Отличное признание! Знаешь, что можешь с ним сделать?

– Засунуть в задницу?

– Распечатать и повесить на стену! Тогда, прежде чем обвинить меня в чем-то в следующий раз, ты сперва подумаешь.

Норд сбросил вызов, а я все ещё продолжала держать КПК возле уха. И почему я временами настолько безмозглая?

На планерку я потопала во взвинченном состоянии. Я не представляла, как выпутаться из идиотской ситуации, которую сама же и создала. В конце концов решила сделать вид, что ничего не произошло, и посмотреть, как станут развиваться события. Норд мог и подождать, а вот у Анастасии Вагнер время уже вышло.

Администрация клуба предоставила управлению сведения о персонале. Он на девяносто процентов состоял из вампиров. Шеф-повар заведения и его команда были людьми, но ни один из них не обладал губительной тягой к кровососам. Данное условие являлось неременным при устройстве на работу в “Полуночник”. Звучало разумно. Я заглянула в сведения о владельцах клуба и обрадовалась, не увидев в перечне Норда.

Влад и Геннадий успели съездить на квартиру убитой, изъяли компьютер и поставили на дверь пломбу. Очередь была за мной. Если бы не звонок Морган, отправилась бы сразу после планерки, а так выберусь только после обеда.

Юдин предпочёл провести инструктаж в общем зале. Значит, команду по делу ещё не сформировали. Без сомнения, каким бы ни был выбор капитана, он никак не скажется на качестве расследования. Я обвела взглядом упировцев и ощутила прилив гордости за свое управление.

Увидев меня, Филипп кивнул:

– Располагайся. Дождёмся Соколова и начнем.

– Он уже что-то раскопал? – удивилась я.

– Ага. Я ещё тот шустрик! Цените! – жизнерадостно объявил Григорий.

Судмедэксперт стремительно вошел в комнату и устроился на краю свободного стола.

– Тесс... – Вампирша подошла ко мне и со смущенным видом сунула в руки листок бумаги. Он оказался копией приказа о переводе Саши из архива.

– Совсем забыл тебе сообщить, – вклинился капитан. – Я взял Александру на место программиста-аналитика.

– Вот как? Значит, теперь отчитываться станешь перед Филиппом Юрьевичем. – Я присела рядом с Соколовым.

– Поздравляю, клыкастик, – хмыкнул тот.

– И добро пожаловать в команду, – добавил Ларионов, неодобрительно поглядывая на меня.

Нет, а на какую реакцию он рассчитывал? Что я запрываю от радости? В том, что Саша прижилась в управлении, не было ничего плохого, даже наоборот. Девчонка шарила в компьютерах и программах лучше Ларионова, но могли бы и заранее сообщить, а не совать бумажку под нос.

– Тесс, прости, что не предупредила. До последнего не знала, выгорит или нет.

– Не переживай, привлекать к сбору инфы и заставлять копать в папках буду как и прежде, – проворчала я, но вампириша только улыбнулась:

– Всегда рада помочь.

За эти три месяца Александра повзрослела. Физически осталась той же, однако работа в УПИРе сбила с неё подростковую спесь. Свою роль сыграло и то, что вампиришу с первого же дня разместили в общем зале. Юдин рассудил, что таиться от существа, обладающего совершенным слухом, глупо: либо доверяешь на все сто, либо выставляешь.

Филипп включил голографический проектор, в воздухе появилось объемное изображение жертвы.

– Анастасия Вагнер. Фейри из числа оседлых, точный возраст неизвестен. Прибыла в город четыре года назад, тогда же запросила вид на жительство у Серой стражи. Считается, что Анастасия оборвала связь с Волшебной страной. Работала в Центре косметической магии “БИО-ФЕЙ”.

– В таком месте запросто врагов нажать можно, – проворчал Ларионов. – Знаете, когда у бабы грудь ненастоящая или

подтяжка, это хотя бы видно, но когда магией скашивают десяток лет... Это хуже чем надувательство!

– Вот и я всегда говорил – будущее за пластической хирургией, – хмыкнул Соколов.

– Так ты же вроде завязал? – удивился Влад.

– Это не мешает мне выслушивать стоны бывших коллег по пятницам. Косметическая магия многим медикам поперек горла. Как можно конкурировать с искусниками, предлагающими аналогичные услуги, но в четыре раза дешевле и без побочных? Плюс не нужно ждать, пока сойдут отеки или рассосутся швы.

Юдин кивнул:

– Эту версию мы проработаем. Сегодня же наведаемся в “БИО-ФЕЙ”. Тесс, ты как? С нами?

– Руководитель центра предложила помощь следствию. Обещала подъехать ближе к обеду.

Капитан выжидательно взглянул на меня. Его тоже заинтересовало, каким образом Морган Вейн узнала об убийстве. Только собиралась пояснить, что ни я, ни Норд тут ни при чем, как Фил кивнул и произнес:

– Тогда побеседуем с ней, а потом уже отправимся в центр.

– Хочешь посмотреть на реакцию коллег? – спросил Влад, на его мониторе было запущено видео с камер клуба. Значит, Юдин уже привлек оборотня к расследованию.

– И это тоже. Было бы неплохо выяснить, с клиентами ка-

кого рода работала Анастасия.

– В центре максимум сообщат расовую принадлежность.

– Магические услуги не попадают под категорию медицинских. Так что, Тесса, врачебная тайна тут не прокатит, – вклинился Кирилл.

– Размечтался, – хмыкнула я. – Маги ревностно охраняют сведения о клиентах. Мало кто готов признать открыто, что пользуется услугами волшебников. Не верить в магию нынче модно.

– Наш стрелок не из таких, – напомнил Юдин. – Тесса, расскажи о том, что тебе удалось обнаружить. – Капитан вывел на экран снимки с места преступления.

– Может, сперва дать слово Соколову?

Дождавшись кивка Юдина, Григорий вскочил со стола и поведал о первых результатах.

– Не думал, что фейри можно грохнуть из обычного девятимиллиметрового, – рассудительно заметил Ларионов.

– Жертву сначала обездвигили магией и лишили возможности колдовать, – пояснила я. – Допускаю, что смерть наступила не сразу, но отрегенерировать фейри не сумела.

– Да тут и оборотень хрен бы справился, – угрюмо произнес Геннадий.

– Весть о пожаре вызвала панику. Толпа хлынула к выходу, – задумчиво произнес Юдин. – Вампиры были заняты тем, чтобы посетители не затоптали друг друга.

– Вы успели допросить всех сотрудников? – поинтересо-

валась я у Влада.

– Успели, – подтвердил он. – У самого в голове не укладывается, как вампиры умудрились пропустить эту комнату.

– А кто отвечал за осмотр второго этажа?

– Последней спустилась вот эта девушка, – капитан прикоснулся к экрану, фотография убитой феэри сменилась изображением молодой женщины.

– Кто такая? – живо поинтересовался Геннадий.

Влад сверился со списком и ответил:

– Не вампир.

– Официантка, из числа людей, работавших в клубе, – уточнил Ларионов. Заместитель Юдина находился в управлении уже больше суток. Если бы не убийство, давно бы отсыпался дома.

– Ночью мы сортировали всех исключительно по критерию живой или ходячий мертвец, – пояснил Влад и, спохватившись, добавил: – Саш, без обид.

– К ядреной фени политкорректность, лучше выясните, что это за чувиха такая.

– Александра, следи за речью! – рявкнула я.

Вампирша надулась и чуть ли не носом уткнулась в монитор.

– Народ, смотрите, кто вчера в “Полуночнике” засветился. – Призыв Влада заставил нас придвинуться поближе к его столу. Саша успела занять место за спиной оборотня. Увидев, кого тот имел в виду, она вцепилась в спинку крес-

ла. В тишине раздался резкий хруст – пластиковый обломок остался в руках вампирши.

– Александра! – повторно возмутилась я.

– Тише, Тесс, – урезонил меня Влад. – Лучше взгляни сама.

Я протиснулась мимо Геннадия и Ларионова поближе к монитору.

– Мыхрева задница!

– И она ещё запрещает Сашке ругаться! – мстительно ввернул Кирилл.

На замечание стажера никто не отреагировал. Всеобщим вниманием завладел темноволосый мужчина в черных джинсах и футболке защитного цвета. Влад приблизил изображение, чтобы мы смогли рассмотреть лицо, но и так было ясно, что этой ночью “Полуночник” посетил Охотник. Тот самый, который обезглавил минувшим летом парня Саши и едва не прикончил её саму.

– Я полагала, он убрался восвояси.

– Все мы так считали, – проворчал Юдин. – Я подавал запрос в Башню. Маги уверяли, что Охотника в городе нет. После стычки с Сашей он получил новый заказ и укатил на юг.

– Хочешь сказать, что теперь он вернулся, чтобы устроить себе каникулы? – хмыкнул Геннадий.

– Нехило некоторые отдыхают. С размахом, – проворчал Ларионов. – Саша, ты как?

Из горла вампириши вырвалось сдавленное шипение:

– Я его найду. И прикончу.

– Заявление на стол – и можешь быть свободна, – отчеканил Юдин.

Саша насупилась и мотнула головой.

– Расцениваю этот жест, как согласие следовать правилам управления и букве закона. Сергей, свяжись с Башней. Сообщи об Охотнике. Возможно, им что-то известно о его местонахождении.

– О видео из клуба упоминать?

– Пока не стоит. Посмотрим сначала, насколько охотно маги поделятся информацией.

– Считаешь, они опять зажимают инфу? – вклинился Соколов. – К фейри мы их пока не допускаем?

– Отчет о проведении вскрытия не отсылай. Будут возмущаться – направляй ко мне.

– Принято, шеф. Тогда я пошел в лабораторию. – Судмед поднялся со стула и чуть ли не бегом направился к двери. Наверняка ему безумно хотелось приступить к изучению фейри.

Юдин подождал, пока взгляды подчиненных снова обратились в его сторону, и продолжил раздачу заданий:

– Александра и Кирилл, за вами видео. Отслеживайте Охотника и жертву. Составьте поминутный график передвижения на территории клуба. Затем займитесь картой памяти, конфискованной у фотографа.

– А как же Влад?

– Не переживай, Кирилл, Влад без работы не останется.

Кирилл помрачнел и буркнул:

– Принято.

В последнее время Юдин практически не брал его на выезды. Если уж я это заметила, то что говорить о самом стажере.

– Кирилл, дождись Молчунова и помоги ему с перерегистрацией суккубов и инкубов.

Я и Влад обменялись понимающими улыбками. Тимур в УПИРе считался специалистом по демонам соблазна, поскольку сам встречался с суккубой. Познакомился он с ней во время патрулирования. В тот вечер Белла получила своё первое предупреждение, а Тимур прочувствовал, на что способна темпераментная демоница. С неделю потом ходил точно в воду опущенный. Хандрил и хотел, чтобы я подтвердила, что его околдовали. А ещё через неделю в УПИР нагрязнула сама Белла и потребовала выдать гада, сумевшего заделать ей ребёнка. Виновник и не думал скрываться, выпросил у Юдина отгул и пропал на пару дней. С тех пор Тимур и Белла были неразлучны.

Капитан кашлянул, привлекая к себе внимание.

– Повестки демонам соблазна разослали ещё на прошлой неделе. Большинство, думаю, сами после обеда явятся. Я предупредил, что в противном случае управление нагрянет в “Заповедник”.

– Умеют же некоторые выбирать названия для микрорайонов, – проворчал Кирилл.

– А по-моему, полностью отражает суть, – отметил Влад. – Кстати, в прошлом месяце ряды демонов и демониц пополнили ведьмы-полукровки. Как я ни отговаривал девушек, они настояли на заселении в “Заповедник”.

– В комплексах Норда нелюди чувствуют себя в безопасности, – согласно кивнул Геннадий. Сам он недавно с семьей переехал в высотку на окраине города. Официально она не числилась среди объектов, принадлежавших кланам оборотней, но значительная часть жильцов имела вторую ипостась.

– А что делать с заявлением по поводу покушения коварного кровососа на девичью честь? – спросил Ларионов.

Юдин поморщился:

– Я поговорю с Валерием. Больше он принимать жалобы не будет. Кстати, спасибо тебе, Сережа, за своевременное вмешательство. Слышал, родители хотели отправиться напрямиком в “Подземье”?

– Папашка был настроен серьезно, – подтвердил Ларионов. – Даже осину где-то раздобыл. Хорошо, что Кристина задержалась. В присутствии матери провела осмотр девушки и подтвердила, что та все ещё оной и является. Следов укусов на ней также не обнаружили. Так что родителей удалось успокоить и отправить домой.

– А девчонка что? – спросила я.

– Да как мышь перепуганная сидела. В разговор взрослых

не встревала, однако на вампира, с которым тусовалась, указала.

– Из “Подземья”? – уточнил Юдин.

– Нет, городской.

– Надо бы вызвать для проведения профилактической беседы.

– Верно, – поддержала капитана я. – Лучше перестраховаться, чем потом подписывать ордер охотнику. Девчонке же ещё нет восемнадцати?

– Семнадцать ей. А кусать и обращаться можно только после двадцати пяти, – напомнила Саша.

Она, на удивление, вела себя спокойно. Со стороны и не догадаешься, что когда-то оказалась в аналогичной ситуации. Вот только у неё не нашлось родственников, которые бы вовремя забили тревогу. Как результат – обращение в пятнадцать лет. Самое паршивое, что вампир, подаривший ей поцелуй смерти, наследил в прошлом. На него была выдана лицензия на истребление. Так что охотник, обезглавивший парня Сашки, действовал в рамках закона. Обо всем этом она знала, однако это не помогло избавиться от жажды мести. Оставалось надеяться, что девчонка серьезно восприняла предупреждение Юдина.

– Тесса, Влад, Геннадий зайдите ко мне. – Закончив инструктаж команды, Филипп хотел сказать нам пару слов наедине.

Юдин подождал, пока мы устроимся, после чего сообщил,

что доложил в мэрию о ночном происшествии.

– И какова реакция? – спросил Геннадий.

– Если вкратце – им плевать. Раз убитой оказалась фейри, мы можем спустить дело на тормозах.

Я промолчала с большим трудом, Влад оказался не настолько сдержанным.

– Временами мне кажется, что нашим городом управляет кучка болванов. Они допустили нелюдей в город, но, вместо того чтобы двигаться в направлении интеграции и развития добрососедских отношений, каждый раз пытаются ткнуть нас носом в то, что мы здесь всего лишь гости и нас можно турнуть при первой же необходимости.

– Развитие добрососедских отношений. Это ты, часом, не “Подземье” имеешь в виду? – оскалился в улыбке Юдин.

Я с удивлением посмотрела на капитана. До этого я и не подозревала, что он настолько болезненно воспринимал происходящее на территории вампиров. После завершения поисков Елены мы ни разу не обсуждали совместную поездку в замок. Следовало переговорить с Филом, но я так зациклилась на собственных проблемах, что совершенно упустила это из виду.

– “Подземье” навсегда останется закрытой территорией, – я вмешалась в спор. – Думаю, Влад имел в виду иное. Нелюди и одаренные предпочитают для заселения комплексы Норда.

– Губа у них не дура. Я бы тоже в таком пожить не отказался, – с усмешкой заметил Юдин.

– Если бы Норд толкал для оборотней развалюхи, к ним бы всё-равно выстраивались очереди, – проворчал Влад. – Лучше жить в хреновых условиях, но не ловить на себе косые взгляды.

Возразить было нечего. Я, как никто другой, понимала, что такое быть изгоем. Каждый раз, встречаясь с коллегами из Башни, я чувствовала себя существом второго сорта. Признавая мои способности, маги не могли простить, что я променяла их на обычных полицейских.

– Фил, несмотря на рекомендации мэрии, мы все же беремся за дело? – Я пресекла дальнейшие разглагольствования на тему проживания нелюдей в городе. Говорить об этом можно было бесконечно, вот только болтовня ничего не решала.

Юдин кивнул.

– Постарайтесь не допустить утечек в процессе расследования.

Я вспомнила о ночном конфискате и хмыкнула:

– Думаю, об этом поздно волноваться. Виктор Лем и без изъятых фотографий найдет, что написать в блоге.

– Прибьют его когда-нибудь, – зло обронил Влад.

Странно, прежде я не замечала за оборотнем повышенной кровожадности.

– Проблемы? – Юдин заинтересованно подался вперед, заставив следователя смутиться.

– Ничего особенного. То есть не хуже, чем обычно. Вон

Тессе от Миронова куда больше досталось, – грамотно перевел стрелки он.

Настал мой черед изучать рисунок на линолеуме.

– Ты был прав, когда утверждал, что я сглупила. – Вскинув голову, посмотрела на Филиппа в упор. – Огребла по полной.

Летом выяснилось, что депутат городской Думы Аркадий Миронов направил к вампирам свою помощницу Ольгу. Его сиятельство желал, чтобы она познакомилась с кровососом, который смог бы шпионить за его внучкой Натальей, всерьез увлеченной обитателями “Подземья”. В результате Ольга не просто стала вампироманкой и снюхалась с любовником Натальи, но и попыталась её убить. Когда дело закрыли, в комнате для вещдоков все ещё находилось зеркало, изъятое из квартиры вампира. По инвентаризационному номеру я выяснила, что ранее оно принадлежало Аркадию Миронову, и организовала утечку информации, вылившуюся в ряд статей в газетах и один развернутый репортаж в блоге Лема. Спустя полторы недели мой адвокат сообщил, что у родственников покойной тетушки появились новые основания для оспаривания завещания. Миронов не только вычислил виновного, но и нанес ответный удар.

– В этой ситуации радуется лишь одно – Миронов не затронул управление.

– Ошибаешься, – жестко обрубил капитан. – Он тронул тебя, значит, щелкнул по носу весь УПИР. Странно, что ты этого ещё не поняла. На твоём месте мог очутиться любой

из нас.

– Я сама дала повод обратить на себя внимание, – пока-
янно вздохнула я.

– Если бы ты пришла ко мне, я бы подсказал, как правиль-
но слить инфу.

– Сунуться к Егорову оказалось ошибкой.

– Наконец-то ты это признала! Думаю, Миронову не при-
шлось даже посылать к нему адвоката. Хватило телефонно-
го звонка, чтобы тебя сдали. Надеюсь, ты мстить не собира-
ешься? – несколько обеспокоенно уточнил Юдин.

– Разве я похожа на законченную кретинку? Вещи кое-как
пристроила. Осталось разобраться с цветами, но ребята не
против, если я перенесу их пока в УПИР.

– Кактусы? – скривился Юдин.

– Это временно, – пообещала я. – Как только найду что-
то подходящее, сразу же заберу. Проблемы с поиском недви-
жимости возникают и у обычных людей.

Коллеги прокомментировали мое заявление скептиче-
ским хмыком. Для них я уж точно не была обычным чело-
веком.

– Тесс, а как отреагировал на происходящее Норд?

Вопрос Влада заставил меня поморщиться. Неприятно,
когда кто-то озвучивает то, что и так долгое время грызет
тебя изнутри.

– Никак. Он не знает, – буркнула я, отметив, как оборот-
ни переглянулись. Конечно, по их разумению, я должна была

сразу же обратиться со своей проблемой к мужчине, с которым встречалась.

– Если надо ещё что-то перенести – обращайся, – предложил Геннадий.

Я с благодарностью улыбнулась. Обратни-силачи – неоценимое подспорье при переезде.

– Тесс, по поводу Вейн... – напомнил Юдин.

– Я ей не говорила, и Норд точно ни при чем. Возможно, администратор клуба проболтался.

Юдин выпрямился в кресле и поджал губы. Начальник намеревался разобраться с утечкой, и я заранее не завидовала тому, кто растрепал о погибшей фейри. Неважно, человек он или же вампир.

– Хорошо. Дождёмся появления Морган Вейн, и там видно будет. Можете идти.

Влад и Геннадий поднялись с мест. Я подождала, пока они выйдут из кабинета, и попросила:

– Уделишь мне ещё пару минут?

Юдин кивнул.

– Слушаю.

– Я насчет Александры.

– Считаешь, она нарушит запрет и постарается вычислить Охотника в одиночку?

– И это тоже. Надо бы за ней присмотреть. Проклятье! Теперь чувствую себя виноватой. Добавила управлению проблем.

– Тебя беспокоит не только Охотник, верно? – капитан внимательно посмотрел на меня.

– Я дергаюсь из-за симпатии, возникшей между ней и Кириллом.

– Тесс, ты помнишь, сколько Александре лет?

– В этом-то и дело! Она вечный подросток!

– Маленькие девочки зачастую предпочитают мужчин постарше. – Юдин повернул экран в мою сторону и продемонстрировал фотографию коротко стриженного брюнета. Черные татуировки на крепкой шее чередовались с белыми тонкими шрамами.

– Александра упоминала что-то о свидании вслепую. Я не стала интересоваться подробностями. Мне показалось, что мы не настолько хорошо знакомы для этого.

– Они пришлись друг другу по... вкусу, – на последнем слове капитан заметно запнулся. – Теперь Олег её постоянный донор. Он заходил на днях, зарегистрировался...

Я всмотрелась в жесткое лицо вампиромана, представила его рядом с изящной Сашей и скривилась.

– Спасибо, что предупредил. Как Кирилл воспринял?

– А почему ты считаешь, что я обязан ставить его в известность?

– Струсил, – я позволила себе легкую улыбку.

Юдин с досадой поморщился.

– Понятие субординации тебе совсем незнакомо?

– Ты взял меня к себе не для того, чтобы я ходила перед

тобой по струнке. То, что я могу сказать тебе с глаза на глаз, никогда не будет произнесено при посторонних. Я чувствую рамки, да и официоз нам поздно наводить.

Капитан нехотя кивнул.

– Можешь идти. Хотя... Погоди, – Филипп склонился к монитору. – Быстрый он...

– Что такое?

– Соколов вызывает в лабораторию. Уже успел что-то обнаружить.

Я ожидала, что Григорий покажет нам тело жертвы, однако в секционную он нас не допустил, а распахнул дверь личного кабинета.

– Я еще не закончил, но решил, что эта информация пригодится в разговоре с Вейн. – Судмед подождал, пока мы присядем, и огорошил: – Наша феечка была беременна.

– Какой срок? – спросил Влад, первым пришедший в себя.

– Точно сказать не могу, но если сравнивать с протеканием беременности у людей, то восемь-двенадцать недель. Не больше.

– Тесс, что скажешь? – капитан обратился ко мне.

– Что я удивлена не меньше вашего. Слышала, в Волшебной стране у феяри возникли проблемы с воспроизводством. Не хотелось бы выяснить, что данное ограничение не работает в нашем мире.

– Да уж, только бейби-туров нам для полного счастья не хватало, – фыркнул Влад. город она полностью осела в нашем мире, – напомнила я.

– Григорий, выяснить расовую принадлежность отца ребенка сможешь?

– Постараюсь, но мне нужно официальное разрешение на изучение зародыша. Серая стража дала добро на вскрытие феи, об эмбрионе речи не было. Вдруг по закону фейри к ребенку, погибшему в утробе матери, нельзя прикасаться?

Юдин нахмурился и, помолчав некоторое время, принял решение:

– Уточню у Вейн. Пока действуй согласно обычной процедуре.

– Хорошо. Тогда я обратно. Жалко малыша, – как бы мимоходом бросил Григорий, и я поняла, что найду гада, спустившего курок, чего бы мне это ни стоило.

Глава 3

В ожидании Морган Вейн я создала на компьютере файл по делу убитой фейри. Шаблон для сбора данных разработала Александра. Его удобство я оценила не сразу, поначалу путалась в названиях столбцов, а стрелочки причинно-следственных связей, которые предлагалось расставить, так и вообще бесили до чертиков. Теперь же разработка вампириши помогала собирать все детали воедино.

Основным подозреваемым оставался Охотник, но и предполагаемого отца ребенка не стоило сбрасывать со счета. Капитан собирался опросить коллег погибшей, я же надеялась, что Вейн заинтересована в нахождении убийцы не меньше нашего. Если руководитель центра решит заткнуть подчиненным рот, у нас возникнут сложности.

Сложности... Как же без них.

В почте до сих пор висело непрочитанное письмо от Бессоновой. К психотерапевту я попала спустя неделю после стычки между вампироманами и оборотнями возле “Ночной орхидеи”. Несмотря на то что вампира угробила магия Норда, именно я произвела выстрел и должна была пройти проверку у психоаналитика.

На сурового мозгоправа Вера Бессонова внешне походила слабо. Когда я пришла к ней на приём впервые, то приняла за секретаря. На вид ей было чуть больше тридцати пяти.

Медные с огненным отливом волосы мягкими волнами обрамляли лицо, слегка похожее на лисью мордочку. Маленький, чуть вздернутый носик, острый выступающий подбородок; из-под короткой, едва прикрывающей брови челки на меня смотрели лукавые серо-зеленые глаза.

– Волнуетесь?

– Немного, – доверительным полусшепотом призналась я.

– Я тоже, – женщина улыбнулась. – Но ничего, думаю, у нас все получится. Позвольте представиться – Вера Васильевна Бессонова.

Во время нашей первой встречи меня больше всего поразила взгляд доктора: внимательный и в то же время ободряющий, а ещё я прочла в нём искреннее сопереживание. Как-то незаметно я разговорилась и поведала не только о произошедшем у ночного клуба, но и о гибели Ольги, и о предательстве Авриля. Я могла не таиться от Бессоновой, ведь она уже не первый год работала с магами из Серой стражи.

Нелюди не меньшие болваны, чем представители человеческой расы. В этом я убедилась спустя полчаса, когда меня в срочном порядке вызвали в допросную. Я предположила, что Вейн освободилась чуть раньше, и была удивлена, обнаружив в комнате Беллу. Суккуба нервно постукивала ногтями по столу, и, завидев меня, вскочила с места.

– Ну и где этот трус шастает?!

– Успокойся. Молчунов пока не появлялся. Он сегодня ночью дежурил.

– Так это правда? – растерянно произнесла демоница и опустила на стул. – А я решила, что он меня динамит. Ой! – Она приложила руку к выпирающему животу. – Толкается! Хочешь потрогать?

Я в ужасе замотала головой.

– Да будет тебе! Это ж не заразно!

Суккуба подскочила, задрала тунику и прижала мою ладонь к тому месту, где только что чувствовалось шевеление ребенка.

– Вроде прилично себя ведет, – смущенно пробормотала я. – Не трепыхается.

– Тише. Подожди немного, – Белла загадочно улыбнулась, и я ощутила, как под моими пальцами что-то перекачивается.

Жуть какая-то! Прямо как в фильме про чужих!

– Я на тебя рассчитываю, – напомнила Белла.

Суккуба уже которую неделю изводила меня просьбами. Она настроилась уговорить Соколова присутствовать во время родов. Я, как и Тимур, надеялись, что Белла со временем перебесится и перестанет требовать, чтобы её ребенка принимал судмедэксперт. И чем ей нормальный врач не угодил?

– Он такой славный и забавный, – внезапно выдала суккуба. – Если б год назад встретила, обязательно бы окрутила.

– А ваши не против?

– Ну... ворчат, – оскалилась в улыбке демоница. – Заладили, мол, патологоанатом на родах – плохая примета.

Я закашлялась, чтобы скрыть смех.

– Так что, поговоришь?

– Решайте это с Тимуром. Если сочтет нужным, сам к Григорию обратится.

Белла насупилась. Видимо, Молчунов разделял точку зрения членов общины. В кабинете наступила тишина, прерываемая постукиванием стилуса по экрану.

– Вроде бы все заполнила, – объявила суккуба. – Проверишь?

– Конечно, – устроившись на стуле, я зашла в базу и сравнила сведения из новой анкеты с личной карточкой Беллы. – Порядок, – я поставила электронную подпись и кивнула на дверь. – Проводить?

– Ещё чего! Сначала я дождусь этого труса!

– Белла, а давайте вы с личными отношениями разберетесь во внерабочее время? – скривилась я, посылая пламенный привет коллегам. Быстро сообразили, на кого спихнуть явившуюся на перерегистрацию демоницу.

– Думаешь, оно у него есть, это личное время? Да он даже в постели заметки по делам строчит!

Не выдержав, подошла к переговорному устройству:

– Жень, Молчунов не пришёл?

– Пока не было. Его автомобиль также не въезжал на стоянку.

– Спасибо, – вздохнула я.

За три месяца я перестала шарахаться от Женечки, которого упировцы в день запуска запрограммировали на нежные чувства к моей персоне. Влюбленный андроид оказал­ся ещё той головной болью. Хорошо, что Юдин быстро пре­сек данное безобразие. После того как пострадавший во вре­мя дежурства охранник написал по собственному желанию, Юдин заявил, что оставляет робота. Возможно, тот и не ма­стак принимать решения в нестандартных ситуациях, зато не надо переживать, что он в любой момент сбежит из УПИРа.

– Нет его. Должен заступить после обеда. Если хочешь – подожди в кондитерской напротив, – предложила я, намекая на то, что нянчиться с суккубой тут некому. В любой момент могла прийти Морган Вейн, да и у остальных работы хватало.

– Без проблем. Посижу там. Моя малышка хочет кушать, – демоница любовно погладила живот.

– Почему бы тебе в “БИО-ФЕЙ” не обратиться? Там хватает медиков из числа нелюдей...

Внезапно лицо суккубы исказилось, белки глаз потемне­ли, острые когти царапнули по столу, оставляя на пластике глубокие борозды.

Да что же я такого сказала?!

Вскочив, сделала шаг к тревожной кнопке.

– Постой! Сейчас отпустит, – звенящий голос суккубы был подобен рокочущему эху. Спустя мгновение она снова

сидела на стуле и смущенно прикрывала ладонью царапины. – Прости. Если надо, я компенсирую порчу имущества...

Я мотнула головой. По сравнению с тем, что устраивали временами оборотни, это мелочь. За последние полгода УПИР уже трижды менял мебель в допросной. Хорошо хоть, что кланы всегда оплачивали ущерб. Я не сомневалась, что подобная сговорчивость имела прямое отношение к Норду, но деймонар упорно отрицал мои предположения.

– Всё в порядке, – заверила Беллу я. – Лучше объясни, чего тебя переключило?

– “БИО-ФЕЙ”, – зло бросила она.

– У суккубов имеются претензии к представителям Волшебной страны? – насторожилась я.

– Претензии? Да я бы этим тварям крылья пообломала!

Признание Беллы заставило меня тяжело вздохнуть. Теперь я не могла отпустить демоницу в кондитерскую обьесться пирожными.

– Белла, задержись, пожалуйста, управлению понадобится твоя помощь.

К моему облегчению, суккуба восприняла просьбу спокойно:

– Ты же знаешь. Я всегда рада помочь.

Я снова воспользовалась переговорным устройством и вызвала в допросную Юдина и Влада.

– Белла, я хочу, чтобы ты осознала, – наша беседа носит официальный характер. В любой момент ты можешь прерваться. – Я пристально посмотрела в глаза демонице.

– Тесс, я беременная, а не слабоумная, – с беззаботной улыбкой парировала она.

Дождавшись моего кивка, Юдин включил запись. Влад остался снаружи и следил за ходом допроса через стекло.

– Белла, расскажи о взаимоотношениях между суккубами и оседлыми фейри, проживающими в городе.

– Выразаться матом, я так понимаю, нежелательно? – демоница кокетливо взмахнула ресницами.

– Не стоит.

– Они зашли на нашу территорию, – процедила сквозь зубы демоница. – Для питания суккубам нужен определенный вид энергии, но не каждый партнер является... деликатесом. Фейри, как и мы, способны распознавать эмоционально-энергетическую составляющую людей.

– И начали переманивать самых вкусных?

– Если бы только это. Феечки надумали использовать нас для опытов! То, что они сами не в состоянии родить, ещё не дает им права изучать суккубов!

– Вы хотите сказать, что сотрудники “БИО-ФЕЙ” нарушили врачебную этику? – вмешался Юдин.

– Одна из наших наблюдалась в этом центре и случайно выяснила, что ее кровь исследовали. Эти чахлые фейки мечтают найти средство, которое помогло бы им зачать! Несмотря

ря на схожесть наших видов, суккубы не горят желанием стать подопытными кроликами!

– Суккубы и феэри схожи? – искренне удивился Филипп.

– Физиологически мы ближе к Темным, – пояснила Белла.

Темным! Я сжала руку под столом в кулак, так, чтобы ногти впились в ладонь. Я запрещала себе думать об Авриле, но воспоминания о нем всегда подкрадывались неожиданно. Три месяца слишком короткий срок. Возможно, что со временем мне станет проще, сейчас же воспоминания оставались слишком болезненными, затмив собой все хорошее, что было между нами.

Поскольку мое молчание затянулось, Юдин перехватил инициативу:

– Скажите, а была ли ваша подруга знакома с Анастасией Вагнер?

Демоница тяжело вздохнула и нехотя произнесла:

– Она наблюдала меня в первом триместре.

Признание заставило меня крепко зажмуриться и опустить голову. Вот и побеседовали.

– Филипп Юрьевич, можно вас на пару слов? – резко бросила я.

– Конечно. Прошу нас извинить.

Юдин направился в соседнюю комнату, из которой через стекло за ходом допроса следил Влад.

– Я не знала, – с ходу объявила я. – Чувствовала, что она может нам помочь, но не предполагала, что они связаны.

– Считаешь, что Белла имеет отношение к убийству? – спросил Влад.

– Считаю, что мы должны предложить ей вызвать адвоката.

– Давайте выложим все карты и посмотрим на реакцию. Возможно, ты зря дергаешься, – заметил оборотень.

– Возможно. Расскажем ей об убийстве Вагнер?

Влад кивнул.

– Всё равно к вечеру сама узнает. Новости среди нелюдей распространяются очень быстро.

Вернувшись в допросную, я устроилась за столом и взглянула на демоницу. Та выглядела абсолютно спокойной, точно и не портила мебель пятнадцать минут назад.

– Белла, ты сказала, что Вагнер наблюдала тебя в “БИО-ФЕЙ”, а потом выяснилось, что она использовала твои данные для изучения.

– Я считала, что Анастасия хочет помочь мне выносить дитя, а на самом деле ее интересовала исключительно возможность зачатия фейри на Земле. Ты же понимаешь, к чему это может привести?

– К неконтролируемой миграции.

Суккуба поджала губы:

– Все намного серьезнее. Где вероятность, что, родив тут, представители Волшебной страны захотят вернуться обратно?

– Исследования Вагнер могли стать проблемой... – согла-

сился Юдин.

– Если бы фее удалось забеременеть, а именно этого она и добивалась, это была бы не просто проблема городского масштаба.

– Как вы считаете, на что могли бы пойти противники Анастасии?

– Я вас не понимаю. – В голосе Беллы проскользнули настороженные нотки.

– Этой ночью Анастасия Вагнер была найдена убитой.

Белла побледнела настолько, что показалось, будто вот-вот упадет в обморок. Я схватила приготовленный заранее стакан с водой и чуть ли не насильно впихнула ей в руки.

– Пей!

Суккуба сделала несколько глотков и прошептала:

– Я не знала. Правда, не знала. Я не хотела... – Внезапно она замолчала, прислушиваясь к шуму, доносящемуся из коридора. Молчунов все-таки появился в управлении.

– Филипп Юрьевич? – Я скосила взгляд в сторону двери.

– Пусть тренирует выдержку, – обрубил капитан и сурово взглянул в зеркало. Шум сразу же стих.

– Белла, во время наблюдения в центре ты контактировала только с Анастасией?

– Она вела мою беременность. Были еще лаборантки, с которыми я сталкивалась во время сдачи анализов, но общалась только с Вагнер. Тесс, не знаю, пригодится ли вам это, но прошлую ночь я провела у себя в постели. В полдевятого

в кровать завалилась. Это я днем ещё бодрячком, а ближе к вечеру совсем никакая.

– Для своего срока ты на удивление легка на подъем, – улыбнулась я. – А с Морган Вейн тебе приходилось иметь дело?

– Что ты, – демоница качнула головой. – Эта до простых посетителей редко снисходит.

Я вспомнила, насколько запросто Норд доставил меня на осмотр к фейри после нападения Елены. Да уж, деймонара сложно отнести к простым.

– Узнав об убийстве, Вейн предложила помощь следствию. Понятия не имею, о чем она решила поведать, но мне бы хотелось заручиться твоей поддержкой.

– Как клиент центра, даю согласие на раскрытие личной информации.

– Не могли бы вы оформить согласие в письменном виде? – попросил Юдин.

– Без проблем. – Демоница потянулась к чистому листу бумаги.

Капитан подождал, пока Белла закончит, после чего выложил на стол фото Охотника:

– Никогда раньше с ним не встречались?

– Первый раз вижу. Он тоже имеет отношение к делу?

– Имеет. Запомните этого человека, если вдруг заметите его в городе – сообщите в УПИР.

– Белла, только без самодеятельности, – предупредила я,

прекрасно понимая, что с той станется подойти к Охотнику посреди улицы и заговорить первой.

Юдин взглянул на экран КПК и сообщил:

– Вейн здесь. Влад проводил её в третью допросную. Иди, я присоединюсь чуть позже.

– Иди-иди, – махнула рукой Белла. – И передай Молчунову, чтобы заказал самые вкусные пирожные. Мы с малышкой проголодались.

В коридор я вышла, готовая к стычке. Предчувствие не обмануло, вид у Молчуна был такой, будто он готовился раскатать меня по полу.

– Кончай психовать. Ты же сам видел, как все прошло.

Следователь взглянул на меня исподлобья и мрачно парировал:

– Повезло. Вам чертовски повезло, что она прямо в допросной не родила.

В словах Молчуна была доля истины, но я не могла поступить иначе. Я не стала объяснять очевидное, он и сам понимал, что мы были обязаны допросить Беллу после того, как она упомянула о трениях между фейри и суккубами.

– Насчет пирожных услышал? Белла требует компенсации.

– Уже иду. Как ты думаешь, Юдин позволит...

– Устроить чаепитие в допросной?

– Вроде того.

– Если не разрешит, пущу к себе.

– Спасибо.

Молчунов хотел сказать что-то ещё, но только поправил очки на переносице и направился к выходу. Я проводила будущего отца задумчивым взглядом. У меня не укладывалось в голове, как он и Белла решились на подобную авантюру. Не то чтобы смески у демонов и людей не рождались вовсе, но подобная семейная идиллия была за гранью моего понимания.

Я не видела Морган Вейн с того дня, как на меня напала Елена и я была вынуждена обратиться за медицинской помощью. Фейри не раз передавала через Норда приглашения посетить её центр, но я не соглашалась. Демиан принимал мои отказы и не пытался переубедить. Он на удивление мало на меня давил. Разве что в выборе одежды для выхода в “нелюди” оставался непреклонен. Стараниями портнихи мой гардероб пополнился не только юбками и блузками, в нем даже платья появились. Пришлось приобрести передвижную вешалку. Норд заявил, что она прекрасно вписалась в интерьер дома на колесах. Смысл фразы дошел до меня, только когда пришлось паковать вещи для переезда. На сборы ушло всего полтора часа.

Морган встретила меня благожелательной улыбкой. Я стиснула зубы, чтобы не улыбнуться в ответ. Все-таки обаяния у фейри не отнять.

– Добрый день и большое спасибо, что согласились приехать.

– Я не могла поступить иначе. Анастасия была не только сотрудником центра. Её пребывание в этом мире находилось под моим наблюдением.

– Означает ли это, что Вагнер согласовывала с вами свои действия?

– В пределах разумного.

– Изучение репродуктивной системы суккубов входит в эти пределы?

Морган растопырила пальцы и несколько секунд пристально изучала маникюр.

– Вы меня удивили, – наконец произнесла она.

Убедившись, что фейри настроена неагрессивно и не собирается приложить меня магией, я устроилась за столом напротив неё.

– Вы надеялись, что мы не узнаем о причине трений между фейри и суккубами?

– Тессия, давайте начистоту. У фейри напряженные отношения со всеми представителями иных рас, обитающих на Земле. Мы для них – чужаки и потенциальные конкуренты.

– И кого ещё, кроме суккубов, вы исследовали в вашей лаборатории?

Морган поморщилась и со вздохом признала:

– Наша беседа протекает вовсе не так, как я планировала.

– Вы не ответили на вопрос.

– “БИО-ФЕЙ” не занимается изучением иных видов.

Большинство наших клиентов – обычные люди.

– Хотите сказать, что Анастасия проявила личную инициативу?

– Соблазн был слишком велик. Думаю, вы слышали, что у фейри возникли проблемы с деторождением. Мы полагали, что на Земле у нас появится больше шансов, чем в Волшебной стране.

Настал мой черед рассматривать кончики пальцев. Ухоженными ногтями похвастаться я не могла, френч, сделанный перед приемом у оборотней, облез ещё на прошлой неделе.

– Тессия, не делайте вид, что не понимаете, к чему я клоню.

– Темный король умудрился заделать ребенка на Земле, – нехотя отозвалась я. – И теперь его пример вдохновил вас на новые подвиги.

– Единственный положительный опыт, – с грустью уточнила Морган.

– Уже нет.

– Не поняла? – она с удивлением посмотрела на меня.

Неужели не знает? По лицу фейри невозможно прочесть правду. Мне ли этого не знать.

– Анастасии удалось забеременеть.

Фейри вскочила с такой поспешностью, что стул опрокинулся на пол. Маска безупречной леди исчезла, передо мной

возникло древнейшее существо, я кожей ощущала исходящую от неё силу.

– Простите. – Женщина прикрыла глаза, пряча появившееся в них свечение, но я успела заметить тройной цвет радужки. Ореховый, янтарный и золотистый. Как и Авриль, Вейн была эльфом и принадлежала к высшей касте фейри.

– Норд предупредил, что вы захотите увидеть тело... – Пронзительный взгляд Морган заставил меня инстинктивно расправить плечи. – Мы не трогали плод.

Она подняла стул и снова устроилась напротив меня. Кажется, я поспешила, когда сочла, что фейри прекрасно держат себя в руках. Морган до сих пор не могла успокоиться.

– Какой срок?

– Небольшой. Несколько недель.

Фейри снова замолчала, что-то обдумывая.

– Демиан прав, я хочу увидеть Анастасию. В рабочей обстановке, если можно.

– Наш судмедэксперт не против. Осталось получить согласие Филиппа Юрьевича.

Я не стала говорить Морган, что всё уже решено, позволив Юдину поторговаться.

– Тессия, насколько вы близки с Нордом?

Вопрос оказался полной неожиданностью и заставил уйти в глухую оборону:

– Я не обсуждаю личную жизнь с посторонними.

В ответ Морган покровительственно улыбнулась:

– Я знаю Демиана намного дольше вашего и хочу дать совет...

Уже собиралась заявить, что не нуждаюсь в чужих советах, как феяри быстро вытянула руку и накрыла мою ладонь своей.

– Если согласились, идите до конца. Норд не потерпит полшагов.

Я подперла челюсть рукой, иначе бы та упала на стол. Вот уж не думала, что услышу из уст Вейн подобное! Она бы ещё свечку предложила подержать!

– Простите, – феяри смущенно улыбнулась. – Я допустила бестактную двусмысленность, хотя имела в виду нечто иное. Отношения двоих строятся на доверии...

Отлично! Теперь меня житейским мудростям станут учить.

– Спасибо за участие, но мы как-нибудь сами разберемся, – несколько нервно перебила я. – Как вы считаете, кто мог желать смерти Анастасии? Помимо суккубов?

– Демоны соблазна не стали бы мстить за недоразумение, произошедшее с Беллой, столь чудовищным образом. Кроме того, мне удалось уладить конфликт.

– Белла считает иначе.

– Как будущая мать, она излишне драматизирует ситуацию. Анастасия всего лишь изучала кровь Беллы. После того как суккубы выразили протест, мы провели внутреннее расследование и заставили Вагнер прекратить научные изыска-

ния.

Прекратить-то заставили, но как далеко она успела продвинуться?

– Управление хочет получить доступ к медицинской карте Беллы. Она дала согласие на разглашение личных данных, – уточнила я, упредив вежливый отказ Морган.

– Зачем вам это?

– Нам нужен список лиц, осуществлявших медицинское наблюдение за сукуббой.

– А список клиентов центра вам не предоставить? – раздраженно парировала Морган.

– Только если в нем имеются политики, настоятельно рекомендуемые управлению спустить дело на тормозах.

По реакции фейри я поняла, что попала в точку.

– Так-так... Кто-то из сильных мира сего рихтовал личико магией в вашем центре?

– Мы не разглашаем сведения о клиентах “БИО-ФЕЙ” – отрезала Морган. – Если вы рассчитываете, что за право получить допуск в вашу лабораторию я нарушу этику центра...

– Нам нужно опросить всех сотрудников, принимавших участие в наблюдении за беременностью Беллы.

– Я обсужу это с вашим начальством.

Морган уже не пыталась выглядеть любезной и сверлила меня отнюдь не дружелюбным взглядом. Вот и славно, незримая тень Норда заставляла чувствовать неуверенность в собственных силах. Мне бы не хотелось, чтобы со мной

считались только потому, что я его подружка.

– Как вы думаете, кто отец ребенка?

– Понятия не имею. Последние месяцы у нее точно никого не было. Анастасия с головой ушла в работу.

Забеременела? Порвала с отцом ребенка и отдавала все силы и время ещё не рождённому малышу? Она должна была вести записи! Надо проверить рабочий и домашний компьютеры.

Я повернула голову к зеркалу. Юдин задерживался или же предпочел наблюдать за ходом разговора со стороны. Я решила не тянуть время и выложила на стол фотографию Охотника.

– Вам знаком этот мужчина?

– Лично мы не встречались.

– Но вам известно, кто он?

– Профессионалов такого уровня всегда лучше знать в лицо. Считаете, что ему могли поручить убийство Анастасии? Я в это не верю. Анатолий не берется за частные заказы, а ордер на ликвидацию не выписывался. Мне бы сообщили... – уже не так уверенно добавила она.

– Спасибо за сотрудничество, – я поднялась со стула. – Возможно, Филипп Юрьевич захочет задать вам еще несколько вопросов.

– Тессия, я хочу найти убийцу не меньше вашего. – Морган попыталась улыбкой сгладить возникшую между нами напряженность.

– Верю, – кивнула я и вышла из комнаты.

Капитан обнаружился у стекла. Увидев меня, он нахмурился и проворчал:

– Ты отклонилась от процедуры.

– Мне показалось, что лучше сразу перейти к связи с суккубами.

– И она закрылась, когда ты завела речь о личном. Проблема в том, что ты думаешь о них как о сверхсуществах и стараешься выцепить главное, пока они не растворились в воздухе.

– А разве это не так? Фейри – древнейшая раса.

– Но они едят, спят и мочатся в сортире, как обычные люди. Не стоит ходить вокруг них на цыпочках. Это чувствуется.

Никогда бы не подумала, что Юдин станет читать мне лекцию, как правильно общаться с нелюдьми, но в его словах была доля истины. Я действительно опасалась, что Вейн в любой момент передумает с нами разговаривать.

– Я поторопилась. Больше этого не повторится.

– Ничего страшного. Для этого и существуют многоэтапные схемы ведения допроса.

Настал мой черед занять место у зеркала. Я смотрела, как Юдин входит в допросную, и в который раз подумала, что мне чертовски повезло с начальником.

Глава 4

Вскоре мое восхищение Филом только усилилось. Он виртуозно провел допрос Вейн. Выяснил все, о чем я не спросила, и обошел скользкие моменты. В результате Анастасия Вагнер предстала как личность ответственная, ценящая удивление и целиком отдающаяся работе. Меня так и подмывало спросить, какого мыхря эта замечательная во всех отношениях фея приперлась к нам из Волшебной страны, но свой шанс я упустила. Оставалось скрипеть зубами и сверлить зеркало взглядом.

– Кончай мельтешить, скоро дорожку в линолеуме протопчешь, – бросил Влад, уже сдавший Беллу на руки Молчуну и проводивший парочку к выходу. Юдин наотрез отказался превращать управление в кафешку.

– Вейн юлит. Мне кажется, у нее есть предположения насчёт личности отца ребенка.

– Охотника надо найти. Пока он единственный, кто тянет на подозреваемого в убийстве.

– Согласна. Но придется подключить Серую стражу. Сами не осилим.

Влад кисло улыбнулся и кивнул.

– Я бы еще по недовольным клиентам прошлась. Не только по суккубам.

– Спроси у Норда.

– А он тут каким боком?

– Тесса, ну что ты как маленькая. Он же не только с нелюдьми тусит. Может, слышал что...

– Вот! Точно.

Я вытащила КПК и позвонила Саше:

– Нужна твоя помощь. Залезь в сеть и собери информацию о косметической магии в городе: расценки, отзывы. Нет, это не для меня, а по делу. Сделаешь? Спасибо!

Влад молча ждал пояснений.

– Уверена, в мире волшебной косметички ходят свои сплетни. Как насчет того, чтобы намагичить татушку за счет управления?

– Без меня. Я лучше попробую отследить Охотника.

– Не вопрос. Возьму Сашку.

Я вытащила КПК повторно, пытаюсь понять, как втолковать вампирше, что собираюсь привлечь её к ответственному заданию. Саша выслушала просьбу, отреагировала на удивление спокойно и согласилась помочь.

– Вот и все! Проблема подставного клиента решена, – объявила я Владу.

– Проще было бы самой представиться клиенткой.

– Ещё чего! У меня не настолько крепкая психика.

Тем временем Юдин расшаркался с Вейн и повел её к выходу. Я и Влад выждали немного и двинулись в общий зал дожидаться начальство. Филипп появился довольно-таки быстро и пригласил нас к себе.

– Итак, поездка в медицинский центр остаётся в силе. Вейн разрешила пообщаться с персоналом, но попросила, чтобы мы особо не размахивали удостоверениями.

– А компьютер Анастасии она нам отдаст? – уточнил Влад.

– При условии, что мы сохраним конфиденциальность рабочих моментов. Так что, Влад, мы сейчас едем в “БИО-ФЕЙ”, а ты, Тесс, можешь прокатиться до квартиры покойной.

– Я попросила Сашу собрать информацию о центрах, предоставляющих аналогичные услуги. Хочу прощупать конкурентов.

– Хорошая идея. Занимайся.

– Об Охотнике нет новостей? – спросил Влад.

– Стражи уверены, что он в городе не по работе. Неделю назад выполнил заказ на юге, получил гонорар и вернулся к нам.

– Отдыхает или решил закончить начатое? – выдвинул предположения оборотень.

Юдин покачал головой.

– Ордер на Сашу не выписывался. Да и в прошлый раз она сама на рожон полезла.

Я припомнила, как нагло вампирша врала Владу в день первой встречи. Разыграла целый спектакль, чтобы проникнуть в управление. По словам Александры, Охотник её преследовал и едва не прикончил во время сна. На самом же деле это она прикатила за ним в город, а когда поняла, что

вляпалась, примчалась искать защиты в УПИРе.

– Мстительница недоделанная, – буркнула я.

– Ты же понимаешь, что не в моих силах запереть её в Управлении, – развел руками Юдин.

– Спасибо, Фил, ты подал мне отличную идею!

– День отличных идей? – хмыкнул Влад.

– И всё благодаря замечательным коллегам, – с улыбкой парировала я.

Последний телефонный разговор с Нордом нельзя было назвать приятным. Если бы не Саша, я бы ограничилась электронным письмом с извинениями.

– Прости, что отвлекаю. Сможешь уделить пару минут?

– Я собираюсь уделить тебе все сорок пять. Выходи на парковку.

– Мы же завтракали сегодня вместе, – пробормотала я, хотя Норд уже сбросил вызов.

Демиан подогнал внедорожник чуть ли не к самым ступеням Управления. Теперь я не сомневалась, что мой отъезд не останется незамеченным коллегами.

– Дай угадаю. Мимо проезжал? – я поморщилась, вопрос прозвучал излишне грубо. Я чувствовала себя неловко из-за несправедливого обвинения в сливе информации, а когда чувствуешь себя мыхревой задницей, то почему-то и вести себя начинаешь соответственно.

Норд подождал, пока я устроюсь, защелкну ремень безопасности, и тронулся с места. Я откинулась на спинку и попыталась убедить себя, что меня совсем не волнует его молчание. Спустя десять минут пришлось признать полное поражение:

– Хорошо, я была права. Только давай покончим с этим побыстрее.

– С чем именно?

– С извинениями. Я ошиблась. Поторопилась. Я...

– Не доверяешь мне.

Слова Норда меня задели, отчасти потому, что он попал в точку.

– Не торопи меня.

Демиан ударил по тормозам, если бы не ремень, точно бы лбом о приборную панель приложилась. Хотела высказать все, что думаю о подобном стиле вождения, но одного взгляда на застывшее лицо Норда хватило, чтобы промолчать.

– Я... – прокашлявшись, облизнула пересохшие губы. У него был взгляд волка, заставшего Красную Шапочку в темном переулке.

– Деймонары долгожители, Тессия. Но ждать вечность я не собираюсь.

Несмотря на работающий кондиционер, в салоне стало жарко.

– А тебя кто-то заставляет ждать? – Слова вырвались прежде, чем я смогла их осмыслить.

– Ну, если ты так ставишь вопрос...

Кресло подо мной резко откинулось назад. Я и вздрогнуть не успела, как почувствовала у виска тяжёлое дыхание.

– Не дергайся, – несмотря на предупреждение, я охнула, когда ощутила, как пальцы Норда скользнули по бедру, после чего послышался щелчок.

– Ремень безопасности.

– Глупости... – пробормотала я, но он отбросил лямку. По спине пробежал разряд, точно с меня сняли что-то существенное.

– Дверь не заблокирована, – еле слышно произнес он, глядя в упор. Даже сейчас мне предоставлялся шанс пойти на попятную.

Я молча качнула головой, и в следующее мгновение горячие губы скользнули по моим губам. Прикосновение Норда было легким, нежным, но я помнила и другие поцелуи. Проклятье! Последние три месяца я думала о них слишком часто. Приподнявшись, вцепилась в рубашку Норда. Он тут же опрокинул меня обратно, руки забрались под футболку. Я едва сдержала стон разочарования из-за того, что не могла ответить тем же. Хотелось прикосаться, почувствовать, прижаться все крепче...

Громкий стук, раздавшийся в ушах, я поначалу приняла за биение сердца. Норд оказался догадливей. С низким рычанием он отстранился и одернул на мне майку. Я ошале-ло смотрела перед собой, не совсем понимая, что произо-

шло. Потом взгляд выхватил клочок белой бумаги на лобовом стекле. Нам выписали штраф за неправильную парковку.

Норд остановился перед закусочной; рекламные щиты с меню дня были выставлены прямо на тротуаре. И стоило ради обычного гамбургера и картошки фри тащиться в такую даль?

– Могли бы заскочить в «Макдональдс», – проворчала я.

Демиан хмыкнул, взял меня за плечи и развернул в противоположную сторону: через дорогу зеленел окруженный высокой оградой сквер. В его глубине находился ресторан «Лагуна», специализирующийся на блюдах из рыбы и морепродуктов. Заметку о нём я как-то видела в путеводителе. Наибольшее впечатление на меня произвел главный зал: стены в нём были прозрачными и примыкали к гигантским аквариумам таким образом, что у посетителей создавалась иллюзия пребывания под водой. Перевернув страницу, я увидела минимальную стоимость заказа и сникла, поняв, что никакая «Лагуна» мне в ближайшее время не светит. Именно в сторону заведения, в котором стоимость одного обеда равнялась моему недельному рациону, и направлялся Норд.

– А может, всё-таки в «Макдональдс»? – жалобно протянула я, в то время как мы поднимались по ступеням.

Норд усмехнулся и распахнул передо мной дверь.

В ресторане меня взяли под руку и потащили к лестнице. В противном случае я бы надолго зависла в холле, тараща на огромные аквариумы, расположенные вдоль стен. Эффект был просто потрясающий: ты стоишь посреди просторного зала, под ногами бежево-коричневая плитка, а вокруг плавают разноцветные блестящие рыбешки.

– Там дальше ещё интереснее, – насмешливо объявил Демиан.

Интереснее – не то слово. Я словно попала на морское дно: в главном зале стены были круглыми, точнее, как таковые стены отсутствовали вовсе – их заменяло стекло, за которым плавали явно неаквариумные представители фауны. Только акул было две штуки. Я удивленно хлопала глазами, словно ребенок, впервые попавший в океанариум. Мимо нас проплыл огромный розово-фиолетовый осьминог. Зависнув над радужными кораллами, он вспугнул разноцветные стайки мелких рыбок. И это место – ресторан? Если в холле аквариумы были настоящими, то здесь, в зале – чистая иллюзия, причём настолько качественная, что не каждый маг сумел бы рассмотреть. Лично я засекала только самую магию, уловив её запах, сладкий, словно клубничная жвачка.

– Пройдем в частный кабинет?

Вопрос Норда заставил вспомнить о произошедшем в машине и о том, что могло случиться. Я почувствовала смущение, но не из-за настойчивости Демиана, меня озадачил собственный отклик. Разумеется, Норд всего этого не знал и

интерпретировал мою реакцию по-своему:

– Не бойся, я на тебя не наброшусь.

– Нет, дело не в этом, – рассеянно ответила я и вдруг осознала, насколько глупо себя веду. Все же Норд не телепат и даже не эмпат. – Стой! – Я дернула его за рукав.

Он застыл как вкопанный, но не обернулся. Я обошла его и положила руки на грудь, чувствуя, как под моими пальцами его сердце забилось чаще. Запрокинув голову, прикоснулась к его губам и шепнула:

– Это было неожиданно. Но я не против повторения.

– Я бы предпочел углубленную программу...

Ответ Норда заставил прилить кровь к лицу, но я посмотрела в его глаза и произнесла:

– Не возражаю. А когда?

Веселье, промелькнувшее во взгляде деймонара, заставило меня покраснеть еще сильнее.

– Я не из тех, кто любит сюрпризы.

– Обещаю уведомить заранее, – серьезным тоном заверил он.

Фыркнув, ткнула его кулаком в грудь.

– Не издевайся.

– Ничуть. – Он взял мою руку, развернул ладонью вверх и поднес к губам. Предыдущий опыт заставил слегка насторожиться, но Норд всего лишь прикоснулся к тому месту, где бился пульс. Подействовало не хуже электрошока. Я поняла, что если с уведомлением затянут, то я наброшусь на Демиа-

на без предварительной записи.

Я до последнего опасалась, что Норд пригласил меня неспроста. К примеру, за столиком нас могла поджидать Морган Вейн. Убедившись, что посторонних за обедом не предвидится, я расслабилась. Пока деймонар изучал меню, я открыла электронную карту и проложила маршрут к дому убитой. Не так уж и далеко, но придется сделать пересадку. Брать такси не хотелось, пока не разберусь с жильем, придется экономить.

– Что закажешь?

Голос Норда заставил меня оторвать взгляд от экрана.

– Если я скажу, что не голодна, тебя это не слишком расстроит?

– Меня – нет, – улыбнулся он. – Но официант будет разочарован.

– Его проблемы. – Я мельком взглянула в меню. – Ого! У них есть шербет. Хорошо, возьми мороженое.

Норд озвучил выбор подошедшему официанту и спросил:

– Ты грустишь. Что-то случилось?

Вопрос оказался не только неожиданным, но и поставил меня в дурацкое положение. На мгновение показалось, что Норд знает о проблемах с переездом.

– У меня на руках новый труп. Чем не повод для грусти? Прости... Не самая приятная тема для обеда.

– Нет, это я должен извиниться. Есть продвижения в расследовании?

– Немного. После обеда собираюсь отправиться на квартиру убитой.

– Подбросить?

Я мотнула головой.

– Это будет чересчур.

– Понимаю. – В голосе Норда отчетливо промелькнуло раздражение. – Слишком много меня для одного дня.

Я не стала его разубеждать, решив, что лучшим ответом будет честный.

– В какой-то степени ты прав. Мы встречаемся. И это здорово. Но одно дело, когда у двоих есть точки соприкосновения, а другое – когда их жизни сливаются в одну. Ко второму варианту я не готова.

Демиан одарил меня провокационной улыбкой.

– Готов поискать те самые точки... соприкосновения.

Я уткнулась в КПК, радуясь, что догадалась заказать мороженое. Порция холода придётся как раз кстати.

– Сможешь уделить мне время завтра? – Вопрос Норда заставил меня насторожиться. Вторник у меня был расписан, я собиралась просмотреть четыре квартиры и остановиться на окончательном варианте. С Юдиным согласовала заранее, Норд тоже утверждал, что ничего не предвидится. Проклятье! Неужели узнал?

– Не уверена. Я решила сменить обстановку. – Небрежно бросив ложечку в полупустую вазочку, испытующе взглянула в лицо Норда. Тот удивленно приподнял бровь. – Кварти-

ра тети слишком большая для меня. Захотелось чего-то более уютного.

– Это из-за воспоминаний об Авреле?

– Отчасти, – тут я скромно потупилась. Норд подкинул мне отличное объяснение. – Я не хочу говорить об этом. Новый адрес сообщу.

– Спасибо и на этом, – кратко заметил он, но я почувствовала его раздражение.

Я всегда интуитивно распознавала эмоции Норда, даже когда он набрасывал на себя невозмутимый вид. В такие моменты, как сейчас, я бы предпочла оставаться в неведении.

Дальнейший обед проходил в молчании. Проглотив мороженое, я снова уткнулась в КПК, Норд положил свой на стол и тоже непрерывно что-то печатал. Меня не покидало ощущение, что я и Демиан только что поссорились. Глупости! Скорее, мне не давало покоя чувство вины. Следовало рассказать о проблемах, возникших из-за Миронова, но я испугалась, что Норд захочет помочь и его методы не будут согласовываться с моими представлениями о законопослушности. Я опасалась, что он попытается навредить Аркадию Игоревичу.

– Демиан, у меня есть просьба... – начала я, отложив коммуникатор. Наша беседа неожиданно съехала на личную тему, однако я не забыла о первоначальной причине, по которой хотела переговорить с деймонаром.

– Слушаю.

– Охотник в городе.

– Знаю. Считаешь, с Александрой возникнут сложности?

Я в очередной раз поразилась осведомленности Норда и его способности понимать меня с полуслова.

– Она обещала к нему не лезть, но я бы хотела, чтобы твои оборотни присмотрели за ней. Следить не нужно, просто дай мне знать, если Саша начнет наводить справки или что-то в этом роде.

– Договорились.

– Спасибо. Нет, правда, спасибо, – добавила я, поскольку по губам Норда скользнула скептическая улыбка.

– Хорошо, когда есть на кого положиться?

Вопрос заставил почувствовать себя виноватой. Наверное, мне все же стоило рассказать ему о выселении.

Анастасия Вагнер могла обустроиться в нашем мире с большим комфортом, но предпочла квартиру в многоэтажке на пересечении Морозовой и Дзержинского. Либо фея хотела почувствовать себя обычным человеком, либо опасалась привлечь к себе внимание. Прежде чем подняться наверх, я перекинулась несколькими фразами с вахтершей. Бойкая старушка выдала мне исчерпывающую характеристику квартирантки. Выяснилось, что Анастасия была милой, приветливой девушкой, всегда здоровалась, величала соседей по имени-отчеству и в последние месяцы ни с кем

не встречалась.

– Вы уверены, что она рассталась с ухажером несколько месяцев назад? Может, пару недель? – уточнила я, поскольку озвученное не совпадало со сроком беременности фейри.

Вахтерша покачала головой.

– Уверена. Такого мужчину раз увидишь – уже никогда не забудешь. Помню, как он спустился, улыбнулся мне, пожелал хорошего дня. А потом она сбежала по лестнице, вся в слезах. Догонять не стала. Остановилась у входной двери. Гордая была девочка. И очень одинокая.

Я вытащила из папки фото Охотника:

– Это он?

– Нет. Тот был светловолосым, и взгляд такой пронизывающий. Точно в самую душу тебе смотрит, – с мечтательной улыбкой произнесла старушка.

– Поможете составить фоторобот? Наш специалист свяжется с вами.

– Конечно, деточка. Только поймите душегуба.

– Обязательно, – пообещала я.

Блондин мог оказаться зацепкой. Я тут же оставила в КПК записку, чтобы не забыть добавить эту информацию в отчет.

На допотопной металлической двери мигал навороченный электронный замок, рядом сигналила красным полицейская пломба. Смотрелось забавно. Входить внутрь я не спешила, сначала следовало дождаться Геннадия. В последний момент Юдин меня обрадовал, наделив напарником. Не

успела я об этом подумать, как на КПК пришел вызов от оборотня.

– Почти на месте. Застрял в пробке на переезде.

– Стою. Жду, – заверила я.

Прежде мне не раз доводилось обыскивать жилища нелюдей и владеющих даром до приезда следователей. Если речь шла не о месте преступления, то мне позволялось входить первой, но сегодня Юдин решил приставить ко мне няньку. И это при том, что Геннадий и Влад уже побывали в квартире с утра, однако обстоятельный обыск не проводили из опасения вляпаться в какое-нибудь заклинание.

Опека нервировала до чертиков. Подумаешь, фейри! Это не означало, что у неё в квартире полно ловушек.

Геннадий поднимался по лестнице бесшумно, но я уловила его ауру. Специально не прислушивалась. Просто в какой-то момент поняла, кто ко мне приближался. Пришлось признать, что от вечеринок и приемов нелюдей, на которые меня таскал Норд, имелись свои плюсы. Рассказывать ему о приобретенных бонусах я не спешила. Ещё задастся целью натаскивать меня как собаку. Мне достаточно и...

Вот же мыхрь свинячий!

Не удержавшись, стукнула кулаком по двери.

– Надеюсь, на месте двери ты представляла не меня?

Обернувшись, увидела Геннадия. Тот был в приподнятом настроении. Одна из его невесток недавно родила двойню, и новоявленный дедушка до сих пор чувствовал себя на седь-

мом небе.

Геннадий вытащил универсальную отмычку – пластиковую карту, отпирающую электронные замки. Я испустила завистливый вздох. Мне подобная штучка не полагалась.

– Ничего, когда-нибудь Юдин повысит тебе уровень доступа, – утешил меня оборотень. Распахнув дверь, он замер и приняхался: – Чисто. Внутри никого.

Я тоже приняхалась. Геннадий фыркнул, но промолчал.

Порог квартиры я рискнула перешагнуть, только просканировав коридор на наличие магических сюрпризов. Утром следователи ни во что не вляпались, но лучше быть живым параноиком, чем мертвым оптимистом. Активные заклинания не обнаружились, зато флер магии фейри заставил ощутить ломоту в висках. Не хватало ещё грохнуть в обморок при обыске. Геннадий – мужик нормальный, ржать не станет, а вот Юдину обязательно доложит, что ещё хуже.

Анастасия Вагнер полностью адаптировалась в нашем мире. К этому выводу я пришла спустя полчаса методичного осмотра квартиры. Фея использовала как классическую бытовую магию, так и чары фейри, но не стала превращать жильё в резиденцию представительницы Волшебной страны. Непосвященный никогда бы не догадался об этом по обстановке. Если бы я не знала, в чьей спальне очутилась, то предположила бы, что её владелица – маг средних способностей, ценящая комфорт и уединение.

Покончив с изучением содержимого книжного шкафа, я

выдвинула ящик комода. Внутри, точно на витрине, были разложены лифчики и трусики. Покойная была явно помещена на нижнем белье. Геннадий мельком глянул на мою находку и тут же подскочил поближе.

– Обалдеть, это же “Утонченный соблазн”! – Следователь ткнул пальцем в темно-лиловый лифчик. – Мне жена в этом году на двадцать третье подарила.

Я непонимающе нахмурилась. Вроде бы на эту дату приходилась пора подарков для мужчин?

– Наверное, тебе очень понравился. Раз название запомнил.

– Да мне как эсэмэска с выпиской из банка пришла, так и запомнил. Навечно. Вместе с ценой, – фыркнул Геннадий.

Я просматривала четвертый ящик, когда среди нижнего белья обнаружилась голографическая рамка. Пусть я не представляла, сколько стоило белье покойной, зато точно знала цену устройства, которому пророчили смену привычных бумажных альбомов.

– Ген, смотри. Вот черт, тут пароль стоит, – расстроилась я, поскольку загрузить фоторамку не удалось.

– Попробуй тот же код, что и на двери.

Я ввела цифры, к моему удивлению, они подошли.

– Вот видишь, некоторые предпочитают не заморачиваться.

Войдя в список файлов, запустила воспроизведение фоторяда. На плоском экране появилось объемное изображение.

ние. Если под внешней мягкостью Морган Вейн проблескивала сталь, то Анастасия была воплощением женственности и грации. С такой внешностью она имела бы успех у мужчин и без природного магнетизма, присущего фейри. Я собиралась остановить просмотр фотографий, когда новый снимок, возникший на экране, заставил меня судорожно вздохнуть.

Геннадий тут же подошел ко мне. Оценив находку, он сам выключил воспроизведение.

– Отдай! – Я выхватила фоторамку и устремилась к двери. – Мне нужно убедиться.

Уже спускаясь по лестнице, я знала, что Молчунову не придется встречаться с вахтершей для составления фоторобота бывшего дружка убитой.

Геннадий приготовился отчитаться об уликах, обнаруженных в квартире жертвы, но я не дала ему и рта раскрыть. Я излагала факты сухо, сжато, отстраненно, точно доклад официальный читала. При иных обстоятельствах только бы порадовалась проявлению собственного профессионализма, но в тот момент хотелось как можно быстрее разделаться с формальностями и покинуть кабинет Юдина.

– Вахтерша опознала мужчину, с которым жертва встречалась за некоторое время до смерти.

– Три месяца назад.

– Могу предположить, что... Что? – Я растерянно захо-

пала глазами. – Откуда у тебя такая информация?

Филипп потер подбородок с видом человека, знающего какую-то тайну, и наконец указал на экран, висящий на стене.

В следующие пятнадцать минут я и Геннадий лицезрели запись допроса Демиана Норда. Из “Лагуны” деймонар направился напрямик в УПИР, чтобы рассказать капитану о связи с покойной. Я сцепила руки в замок и прижала к животу, но пальцы все равно подрагивали от едва сдерживаемой ярости.

Да за кого Норд меня вообще держит?!

– Я уже проверил показания. На момент убийства у него железное алиби, – сообщил Юдин, когда запись допроса остановилась.

“Железобетонное... – мысленно усмехнулась я. Такое же, как и нервы. Вот какой задницей надо быть, чтобы полчаса угощать меня мороженым и не сообщить, что встречался с убитой!? Он же знал, что я все равно выясню правду...”

– Норд должен был увидеться с Анастасией в клубе? – выдавила я из себя, не узнавая собственный голос, до того хрипло он прозвучал.

– Нет, он не назначал ей свидания. И понятия не имеет, с кем она собиралась поужинать.

– Понятно.

– Можешь идти. Хорошая работа.

Я поднялась и вышла из кабинета. В общем зале задержи-

ваться не стала, махнув ребятам на прощание, поспешила к выходу из управления. Уже в машине до меня дошло, что Юдин отпустил только меня. Вероятно, решил уточнить у Геннадия кое-какие детали. Меня спровадил, а его оставил. Проклятье! Выходит, я не настолько хорошо владела собой, как полагала.

Глава 5

Я знала, что разговора с Нордом не избежать, но все равно вид припаркованного перед домом тёмно-зелёного джипа заставил меня слегка вздрогнуть. Внутренний голос малодушно предложил проехать мимо. Я велела ему заткнуться и не подавать дурацких идей. Таких же глупых, как и моя самоуверенность. И как я могла подумать, что Демиан не узнает о подлянке Аркадия Миронова?

Заглушив мотор, я ещё секунд десять набиралась храбрости. Норд не делал попыток приблизиться. Он даже голову в мою сторону не повернул! Вместо этого он с невозмутимым видом изучал что-то в компьютере. Небось тоже решил играть в несведущую невинность до конца.

Захлопнув дверцу, включила сигнализацию и прислонилась к бамперу.

– Привет! Какими судьбами? – преувеличенно бодро спросила я.

Норд вскинул голову. Мыхрева задница, кажется, я опять просчиталась!

– Кончай строить из себя идиотку, – резко бросил он.

Я замерла на мгновение, с удовлетворением отметив скачок адреналина в крови. Норд заявился, чтобы предъявить мне претензии, и был настроен выяснить отношения. Отлично! Хочет поругаться – пожалуйста. Уклоняться от схватки

я не стану.

– Да ладно, это же ты вместо помощи в расследовании мороженым консультантов потчуеть.

Норд нахмурился.

– То есть мою причастность к убийству Вагнер ты полностью исключаешь?

– Хочешь узнать, верю ли я тебе? Верю. Юдину. Он получил подтверждение твоего алиби. Остальное установит медицинская экспертиза. – Поскольку Демиан продолжал молчать, я снизошла до пояснений: – Ребёнок, Норд. Он мог быть и твоим...

– Исключено.

Я поспешно прикрыла глаза, чтобы он не заметил промелькнувшее в них облегчение. Ерунда какая-то. Я запретила себе думать, с кем Норд проводил время до меня. Считаю, что мне все равно.

– А ты ничего не хочешь рассказать?

Вопрос Норда заставил почувствовать себя загнанной в угол.

– Зачем? Ты же и сам все выяснил.

– Не все. К примеру, я понятия не имею, куда ты собираешься пристроить кактусы.

– Ты заходил ко мне?

– Будем называть вещи своими именами – я к тебе вломился. – Норд смахнул с рукава невидимую пылинку. – За три месяца в первый раз. Так что надеюсь на снисхождение

стражей порядка.

– Не ерничай, – буркнула я, понимая, что у Демиана есть все основания для недовольства. – Ладно, хочешь помочь? Помоги перевезти кактусы в управление. Ребята согласились их приютить. Переезд назначен на завтра, но чего тянуть-то...

Норд вскинул бровь.

– Боюсь, они не поместятся в мой багажник.

Я с напускным безразличием пожала плечами.

– Не вопрос, уже договорилась о машине. В любом случае спасибо за участие. Здорово, что мы все выяснили. Увидимся на неделе.

Выдохнув, направилась к подъезду. Спину буравил тяжелый взгляд. Не представляю, что бы я стала делать, согласись он подвезти моих любимцев.

Демиан не последовал за мной в подъезд, но я почти не удивилась, обнаружив его в квартире.

– Будь я новичком в этом мире, счел бы твое наплевательское отношение ко мне специфическим проявлением женской независимости.

– Мне не хотелось беспокоить тебя по пустякам, – пробормотала я, чувствуя, как краска заливает лицо. Объяснение звучало не просто жалко, а совершенно по-идиотски.

– Нет, дорогая, дело в другом. Я предложил близкие отношения, а ты, мать твою, меня проверяла, чтобы при случае обвинить в слежке!

Норд был взбешен, но я уже видела его всяким. Деймонар предложил мне отношения на равных, а страх и партнерство несовместимы. Как-то незаметно из существа иного мира, Демиан стал для меня просто мужчиной со своими особенностями и тараканами. Мы пока только присматривались друг к другу, учились понимать, но ни один из нас не стремился казаться лучше, чем был на самом деле.

Демиан хотел разговора начистоту. Проклятье, да он был вправе требовать этого!

– Признаю, я облажалась. Сочла, что справлюсь, и просчиталась. Возможно, мое молчание задело твою гордость, но если что, то и у меня она есть! Я не собираюсь плакаться тебе в жилетку каждый раз, когда какой-нибудь урод захочет выселить меня из дома!

Норд пронзил меня долгим взглядом.

– Я не ношу жилетки.

– Издеваешься?

– Всего лишь хочу помочь. В это так сложно поверить?

– Нет, почему же... – я стащила кроссовки.

Норду и в самом деле удалось сделать мою жизнь комфортнее, и вместе с тем он не навязывался, не давил. Я могла отказаться и от пошива одежды, и от доставки еды. Просто это бы выглядело глупо. К чему выпендриваться в мелочах? А вот квартира – не такой уж и пустяк. Это слишком... личное.

Когда Норд принялся расшнуровывать туфли, я едва удержалась

жалась от нервного смешка. Чудо-пара, осталось только тапочки одинаковые прикупить.

Я прошла на кухню и включила чайник. Норд достал кружки, сунул нос в банку с гранулированным чаем и поморщился.

– Заварник в шкафчике, – подсказала я.

– Не стала забирать посуду?

– Ещё я черепки с собой не таскала.

Демиан сполоснул чайник, заварил листовой чай и стал терпеливо ждать. И охота же возиться! К тому моменту, когда его чай будет готов, я успею допить свой и вымыть кружку.

– Мебель перевезла?

– Кое-что пристроила в гараже Влада. Он и Геннадий знатно в тетрис поиграли. Еле утрамбовали. Завтра закину кактусы в УПИР и начну смотреть квартиры.

– Я могу предложить тебе более удобный вариант?

– Предложить – можешь, – буркнула я.

Как только я осознала, что моя тайна уже не являлась таковой, я ждала, что Демиан заведет разговор о собственной недвижимости. Ему принадлежало несколько жилых комплексов, возведенных специально для нелюдей. Магическая звукоизоляция и прочие нестандартные бонусы шли в комплекте. Однако жильё Норда привлекало представителей иных рас в первую очередь доступностью. Далекое не каждый арендодатель готов распахнуть двери перед оборотнем или

вампиром. Ещё сожрут ненароком.

Демиан налил чай, поставил на стол вазочку с зефиром и устроился на стуле.

– Надеюсь, ты понимаешь, что я предлагаю всего лишь воспользоваться свободной жилплощадью. Речь о совместном проживании не идет.

– Спасибо за уточнение, – бросила в сторону я и тут только заметила, что мои пальцы выбивают нервную дробь по столу. Спohватившись, потянулась к кружке.

– Так в чем проблема? – Норд излучал мягкую доброжелательность, но я чувствовала, что так просто он от меня не отцепится.

– Я хочу решить этот вопрос сама.

– Ты их решала самостоятельно последние четыре года. С переменным успехом.

Я с громким стуком вернула кружку на стол, чай выплеснулся через край. Демиан вытащил пару салфеток и промокнул тёмную лужицу. Я даже и посмотреть в сторону полотенца не успела.

– Прекрати! – не выдержала я.

– Что прекратить? – в голосе Норда прозвучала сталь.

– Провоцировать меня. Хочешь, чтобы я сорвалась и закатила истерику? А потом мне станет неудобно и я вынуждена буду принять твое предложение, только чтобы компенсировать собственное дурацкое поведение?

На мгновение мне показалось, что в серых глазах Демиана

промелькнуло удивление.

– Ты подпишешь стандартный договор. Оплачивать жилье будешь из своего кармана.

– Зачем тебе это? – вопрос, мучивший меня не первый месяц, сорвался с губ. – К чему играть в бизнесмена?

Я ожидала, что деймонар попытается уйти от ответа, но он охотно пояснил:

– Мне нравится заботиться о представителях иных рас. А в вашем мире для этого нужны деньги. Или ты полагаешь, разумнее было бы использовать магию?

Я поморщилась и покачала головой.

– Временами мне кажется, что без магии наша жизнь была бы проще.

– Для того чтобы облегчить себе жизнь, достаточно не создавать сложностей на пустом месте.

Намек оказался достаточно прозрачен, я вздохнула и протянула руку:

– Хорошо. Давай свой договор.

– А у меня его и нет. Но я распорядюсь, чтобы тебе прислали документы для ознакомления, а пока предлагаю посмотреть квартиру. – Норд залпом допил чай и поднялся на ноги. – Уверен, тебе понравится.

О пункте назначения я догадалась уже где-то на середине пути и всё равно не исключала ошибки. В конце концов,

в распоряжении Норда находились и иные жилищные комплексы. Когда Демиан свернул на парковку перед “Тихой гаванью”, я признала очевидное и проворчала:

– Не смешно.

По его губам скользнула ироничная улыбка. Норд предвидел мою реакцию, и она казалась ему забавной.

– Район отличный, планировка квартир комфортная, впрочем иные и не строим, аренду потянешь. Владу она по карману, – добавил он, чтобы пресечь на корню материальные терзания.

– Следователям платят больше, чем консультантам, – парировала я.

Выйдя из машины, я уже по-другому взглянула на новомодную высотку. Оценила лоск фасада и тонировку на окнах. Потом напомнила себе, что в случае заселения моими новыми соседями станут нелюди и маги, и поняла, что совершенно не беспокоюсь на этот счет. Впрочем, один минус у “Тихой гавани” всё же имелся. Тощий как жердь и с перекошенной миной. Сразу заметно, что рад меня видеть.

Я обернулась, чтобы озвучить предположение, да так и застыла с открытым ртом. Из стоящей в другом ряду “Ауди” выбрались Влад и Татьяна. Я не встречалась с ней после закрытия дела о багрянце. Судя по внешнему виду, за лето сестра Натальи полностью поправилась, в остальном же я надеялась на Влада.

Оборотень достаточно быстро пришёл в себя и тут же дви-

нулся к нам:

– Какими судьбами в этих краях?

Соблазн сослаться на работу был велик, но Норд не заслужил подобного. Я встречалась с Демианом. Пусть я не собиралась выставлять наши отношения напоказ, скрывать их за фальшивыми отмазками считала нечестным.

– Демиан помогает с выбором квартиры. Слышала, здесь имеется свободная.

Оборотень нахмурился, точно не мог припомнить такую.

– В вашем подъезде, на последнем этаже, – услужливо подсказал Норд, захлопнув багажник. Стоило мне увидеть в его руках горшок с кактусом, как все мысли о потенциально свободной квартире вылетели из головы.

– Будет здорово, если вы станете соседями, – улыбнулась Татьяна. Она явно хотела спросить о чем-то ещё, но Влад вдруг хлопнул себя рукой по лбу.

– Тань, я забыл достать из машины пакет с продуктами. Поможешь?

Чтобы девушка вдруг не поинтересовалась, о каком пакете идет речь, её подхватили под локоток и потащили обратно.

– Круто! А раньше утюги забывали выключать.

– Утюг в машине? Это серьезно, – хмыкнул Норд.

– Кактус настоящий?

– Проверь сама.

Я подошла к багажнику, прикрыла на мгновение глаза и вынесла вердикт:

– Ты открывал портал.

– Я хотел, чтобы ты проверила, настоящий ли кактус, – недовольно пояснил он.

– Я и проверила. По-своему. Неси аккуратнее, – проворчала я и направилась к подъезду, возле которого с каменным выражением лица маячил Сорог. Я ещё и квартиры не видела, зато уже имела аргумент против вселения.

– Добрый день, вы к нам по делу? – поинтересовался консьерж.

Я поправила рюкзак на плече и улыбнулась:

– Разумеется. Выбор квартиры – весьма ответственное занятие.

Я не собиралась дразнить Сорога. Симпатия – штука непредсказуемая. Так уж вышло, что я не входила в круг лиц, с которыми оборотню было приятно общаться. Вряд ли у него имелся такой список, разве что шорт-лист. Разумнее было бы не реагировать на демонстрацию неприязни, но если мне предстоит жить в “Тихой гавани”, то лучше сразу выяснить, чего ожидать от консьержа.

Отметиться в журнале пришлось обоим. Поблажки для начальства не предусматривались.

– Он всего лишь следует инструкциям, – заметил Норд, пока мы поднимались в лифте.

– Да кто в наше время расписывается в журналах? Проще

сканер на входе установить.

– На сканер требуется разрешение. А на считывание ауры прямого запрета нет. Однако портативные считыватели имеют ограниченный радиус действия.

Двери лифта разъехались, а я все ещё стояла на месте. Слова деймонара не просто удивили, меня точно шокером приложило.

– погоди! – Я подставила руку в последний момент и удержала створки. – Ты хочешь сказать, что у стойки Сорога заперт сканер аур, а я его не почувствовала?

– Обидно, да? – насмешливо поинтересовался Норд. – Ты не настолько хороша, как думала. Могла бы стать лучшей. Если бы побольше тренировалась.

Замечание Норда нанесло болезненный удар по самолюбию. Порвав с Серой стражей, я сознательно ограничила общение с коллегами, перестала развиваться как маг и, кажется, начала сдавать. Проклятье! Я же была лучшей в городе! С этим необходимо что-то делать.

Демиан открыл электронный замок карточкой-ключом и широким жестом пригласил меня войти. Я опустила внутренний щит и прислушалась к ощущениям. Норд терпеливо ждал, пока я озвучу результат.

– Звукоизоляция и защита от огня.

– Разочарована?

– Планировка важнее магических наворотов.

От потенциального жилища я ожидала большего. Не в том

плане, что оно меня совсем не впечатлило, просто я рассчитывала на более сильный эмоциональный отклик. Отметила мимоходом, что квартира просторная, светлая, с высокими потолками и минимальной обстановкой – всё, как я люблю. Из головы не шел считыватель аур, который я упустила в холле.

– Как тебе? – Норду пришлось повторить вопрос дважды, чтобы я его услышала.

– Не понимаю. Я стояла так близко и всё равно не заметила.

– Для своих комплексов я приобретаю лучшее. – По его губам скользнула довольная улыбка, точно он хвастался отличной игрушкой. – Если тебя это успокоит, то я поставил считыватели после покушения на Наталью.

Я кивнула, признавая целесообразность нововведения. Сорог – оборотень и не умеет различать ауры. Убийца, едва не отправившая сестру-близнеца Татьяны на тот свет, использовала чужую личину.

Проклятье! Да о том ли я думаю? Совсем не о том.

– Демиан! – Я посмотрела на него и только тут заметила диван, торчащий посередине комнаты. Он словно делил её на две части. Прислонившись к обратной стороне спинки, нашла точку опоры. – Демиан, я видела запись допроса...

Норд с невозмутимым видом поглаживал кактус, пристроенный на подоконнике. Пальцы слегка касались иголок. Я мимоходом отметила, что сама бы выбрала для зеленого лю-

бимца это же место, и пробурчала:

– Слушай, прекрати. Убери руку.

– И о ком из нас ты сейчас беспокоишься?

– Об Анастасии Вагнер. Понимаю, что тебе не хочется её обсуждать. Ты уже дал показания и вполне можешь меня послать...

Норд наконец-то оставил кактус в покое.

– Спрашивай.

– Ты почти ничего не сообщил о её работе в “БИО-ФЕЙ”.

– Юдин задавал иные вопросы.

– Верно. Его интересовали ваши отношения. Не изменилось ли поведение Анастасии в последнее время, не было ли врагов. Он сознательно обошел тему фейри.

По сути, Фил провел стандартный допрос лица, близкого к убитой. Он не был уверен в степени информированности Норда и не стал рисковать.

– Ты знал о её экспериментах?

Демиан покачал головой.

– Но я догадывался, что этот мир привлек её чем-то существеннее климата и экологии.

– Не поверю, что ты упустил кусок загадки.

– Эльфы и их проблемы меня не касаются.

Заявление Норда поставило меня в тупик.

– Ты же помог Аврилю?

– Скорее, сделал все возможное, чтобы Темный принц побыстрее отправился восвояси.

Не срослось. Микаель отказался занять трон, сославшись на необходимость найти утерянные артефакты. Вот только его подданные не стали дожидаться, пока наследник завершит великую миссию.

– Хочешь узнать, как он?

Я отвела взгляд и тихо произнесла:

– Если бы случилось непоправимое, ты бы сказал.

– Ты права.

– Знаешь, мой случай лишний раз доказывает, что эльфам в нашем мире не место.

Демиан скептически усмехнулся:

– Вампиры и оборотни роднее?

– Роднее. Наш мир для них. Люди потратили столетия, чтобы утрясти с нелюдями правила сосуществования.

Норд медленно приблизился, взял за руку и поднес её к губам.

– Я знал, что не ошибся в тебе.

Сладкая волна дрожи пробежала вдоль позвоночника. Прикосновения Демиана волновали, но гораздо ценнее было ощущение взаимопонимания, возникшее между нами. Он отпустил мою руку и облокотился на спинку дивана. Я затаила дыхание, предчувствуя, что сейчас мне сообщат что-то важное. Норд не заставил себя ждать:

– Весть об убийстве Анастасии взбудоражила Темный Двор. Тем не менее Авриль не смог отследить связь между ней и эльфами.

– Полагаешь, она действовала в одиночку?

– Анастасия легко загоралась, шла к намеченному напролом. Думаю, она задалась целью отыскать способ повышения рождаемости у фейри задолго до того, как ступила на Землю.

– Рождение Авриля стало отличным стимулом.

– Элита фейри до сих пор не определилась, как к этому относиться. Есть и считающие зачатие обычным совпадением. Однако собирающихся пойти по стопам его величества тоже хватает. Только прямой запрет Авриля сдерживает энтузиазм желающих попытаться счастья в этом мире.

– Я так поняла, что у него проблемы с восхождением на престол.

– Взойти – не велик подвиг, удержаться намного труднее.

Слова Норда окончательно убедили меня в том, что жизнь Авриля при Дворе мало походила на прогулку по пляжу. Микаель родился на Земле, однако интересы Волшебной страны для него всегда были и будут на первом месте. Знай я это раньше, избежала бы многих сложностей.

Я скосила взгляд на Норда. Цели и мотивы деймонара были понятны, но, несомненно, за кажущейся простотой скрывались потайные дверцы.

– Ты будешь мне нужна завтра вечером, – небрежно обронил он.

Несмотря на то что формулировка не подразумевала отказа, я знала, что не обязана соглашаться. Мне доводилось отклонять его предложения. В первый раз – чтобы проверить

реакцию, во второй – потому что задерживалась на работе.

– Что в этот раз?

– Деловые переговоры с людьми. Сделка находится в завершающей стадии. Надо кое-что обсудить в неформальной обстановке.

– Пригласили в гости?

– Да, поэтому можешь особо не наряжаться.

– Джинсы сойдут?

– Добавь к ним бирюзовый топ и босоножки в тон.

– А ничего, что у меня таких и близко нет? Я не собираюсь таскаться по магазинам. У меня завтра и так не день, а сплошная беготня. Надо разобраться с квартирой, вывезти оставшиеся вещи...

– Проблем с доставкой не возникнет. Ты только с адресом определись.

Норд снова дал понять, что не настаивает на переезде в “Тихую гавань”. Возможно, позже раскритикует мой выбор, но давить не станет. Я мысленно прогнала составленный список квартир и поняла, что мне абсолютно все равно, где жить. Мне нужен был угол, где бы я могла высыпаться, прежде чем снова вернуться в УПИР. Прежде моя жизнь целиком была посвящена работе, но с недавних пор кое-что изменилось.

Я вытащила из-под майки цепочку с Иллюзионом, к которому почти привыкла. Артефакт – сверкающая льдинка из мира фейри – вёл себя прилично, но кто знает, какие сюр-

призы он мне подкинет в будущем. Впрочем, непредсказуемость Иллюзиона беспокоила не так сильно, как неожиданные ходы Норда.

– Ты меня пугаешь, – растерянно произнесла я.

– Считаешь, что я хочу тебя купить?

– Глупости! Ты бы никогда не унизился до такого. Просто это чертовски неожиданно. Никогда и не предполагала, что отношения с деймонаром могут быть такими...

– Да? – Норд снял с моего плеча рюкзак и поставил его на стул.

– Нормальными! Что ты станешь обо мне заботиться. Не как о ценном приобретении, вроде артефактора.

– Я думал, мы прояснили этот момент. Ты никогда не интересовала меня в качестве артефактора.

– Да помню я! Помню! Просто ты так похож на обычного мужчину, о котором я всегда мечтала, что это пугает... Я боюсь...

– Что я окажусь иномирцем с подвохом, как Авриль.

– Прости. Понимаю, что это несправедливо. Что я не должна сравнивать...

Вскинув голову, всмотрелась в напряженное лицо Норда. Мое признание его задело, и я совершенно не знала, что мне теперь делать. Вот кто меня за язык тянул?

– Не стану утверждать, что твои слова меня обрадовали, – наконец произнес Демиан после продолжительного молчания. – Откровенность редко бывает приятной, но без неё лю-

бые отношения теряют смысл. Что касается моей так называемой нормальности, то тут все просто – мне нравится этот мир. И я приложил усилия, чтобы ему соответствовать.

Окинув комнату взглядом, решила, что меня устраивает то, что я видела. Кактус на подоконнике вписался, точно там и вырос. Мысленно прикинула, где расставляю остальных любимцев.

– Хорошо, – сдалась я. – Пусть мне вышлют договор.

Юдин так и не добрался до “БИО-ФЕЙ”. К тому моменту, как капитан освободился, первая смена закончилась и часть сотрудников успела разойтись по домам. Плановую беседу с коллегами убитой феи назначили на завтра. Может, оно и к лучшему – успеем подготовиться.

Я просматривала файлы, которые удалось обнаружить на рабочем и домашнем компьютерах жертвы. Геннадий открыл мне удаленный доступ к папкам без возможности копирования. Правда, перед этим мне пришлось оформить соответствующий запрос и получить допуск. Полчаса ушли никуда!

Первым делом заглянула в ежедневник покойной, просмотрела список пациентов и присвистнула, заметив весьма известные в нашем округе фамилии. Неудивительно, что кое-кто в мэрии мечтал, чтобы дело замяли как можно быстрее.

По привычке повернула голову вправо. С той стороны некогда стояла тумбочка с Дикки-Даки. Сейчас же она ожидала своего часа в гараже Влада. Я ещё не решила, какую мебель перевезу в новую квартиру. И перевезу ли.

Поерзав на надувном матрасе, снова склонилась над ноутбуком. После компьютера, подаренного Нордом, этот динозавр откровенно бесил. Часы на мониторе подсказывали, что капитан вряд ли лег спать, а раз так, то и тянуть до завтра не имело смысла.

– Филипп, ты видел список пациентов? – без лишних предисловий спросила я.

– Видел, – угрюмо подтвердил мой начальник. – Завтра проработаю.

– Пошлет?

– Скорее всего. Мы не имеем права допрашивать пациентов Вагнер без веского на то основания.

Я кивнула, признавая правоту капитана. Машинально скопировала имя и фамилию жены глубокоуважаемого члена городского собрания и ввела в поисковик. Оказалось, что та была зарегистрирована в социальной сети.

Никогда не понимала подобных сервисов. Вот как можно сознательно самому на себя заводить досье? Делиться личной информацией, выкладывать фотографии. Чтобы любой посторонний знал...

– Фил, она беременна! – выпалила я в трубку. – Фото есть в сети.

Медицинские карты на компьютере Анастасии отсутствовали, так что в нашем распоряжении оказался только перечень фамилий и график посещений. Я была уверена, что жена депутата всего лишь пользовалась услугами нестандартных косметологов, вряд ли бы она решилась намагичить живот.

– Какой срок? – деловито поинтересовался Юдин.

– Не разбираюсь я в этом, но внешне заметно. Я перешлю фотографии.

– Присоединишься завтра к нам?

– Ещё спрашиваешь! Ни за что не пропущу беседу с Морган Вейн. Интересно, как она станет выкручиваться.

– Тогда подъезжай к девяти к медицинскому центру.

– Договорились.

В трубке на заднем фоне послышался женский голос.

– Тебе Нина привет передает, – несколько смущенно произнес капитан.

– И ей того же, – буркнула в ответ я и поспешно добавила: – Доброй ночи всему вашему семейству.

– Увидимся завтра, – подытожил Юдин и к моему облегчению сбросил вызов.

Я отложила телефон, убрала на пол ноутбук и с наслаждением растянулась на матрасе. Кроме него и кактусов, больше в спальне ничего не осталось. Всё, что не поместилось в гараже Влада и моем кабинете, пришлось выбросить. Кровать, подаренную Аврилем, тоже отправилась бы на свал-

ку, но Влад был начеку и пресек подобное расточительство. Двухспалку он куда-то пристроил, а на мой счет поступило пятьдесят процентов от выручки.

Сон не шел. Наполненный воздухом матрас непривычно перекатывался при каждом движении. Наверное, стоило принять предложение Норда и переночевать на новом месте. Демиан на полном серьезе рекомендовал мне опробовать квартиру перед подписанием договора. Я отказалась, сославшись на то, что хочу поработать в привычной обстановке. Привычной, как же! Прав Норд, у меня настоящий талант по созданию сложностей.

Глава 6

К “БИО-ФЕЙ” я добралась раньше остальных. Убедившись, что у меня есть пятнадцать минут в запасе, направилась к магазинчику с горячей выпечкой. Вывеска утверждала, что за фасадом скрыта ещё и собственная мини-пекарня. Зашла внутрь, принялась.

– Дэвушка, не стэсняйтэсь. Я тут каждое утро завтракаю. Пока живой, – добродушно улыбнулся мужчина в бейсболке с эмблемой городского такси.

Я с подозрением покосилась на нечто многослойное, лежащее на одноразовой тарелке. Судя по желтоватой лужице, масла при готовке не пожалели.

– И что вы посоветуете?

– Возьмите ачму. – Таксист подцепил пластиковой вилкой кусок теста. – Попадет в живот – до обеда о еде и думать нэ сможете.

– Звучит обнадеживающе, – тихо пробурчала я, рассматривая прилавок. В результате остановила выбор на кофе и жареном пирожке с картошкой.

Не успела я устроиться за свободным столиком, как позвонил Юдин. Пришлось завтракать на ходу.

– Привет, Фил, – поприветствовала начальника я.

Тот неодобрительно покосился на мой пирожок. Ну и пусть. У меня же нет жены, следящей за правильным пита-

нием. С недавних пор в семье Юдина заправлялись исключительно приготовленным на пару.

– Зачем спешила? Достаточно было сообщить, что на месте. Геннадий скоро присоединится.

Я кивнула, старательно пережевывая жареное тесто. Пирожок норовил встать поперек горла, даже кофе не помогал.

– А с чем там ещё выпечка есть? – вдруг поинтересовался Юдин. Только тут я заметила голодный взгляд начальника.

– С капустой точно видела. С рисом и грибами вроде оставались.

– Ни слова больше. Я сейчас.

– А как же правильное питание? – усмехнулась я.

– Всю жизнь мечтал умереть здоровым, – проворчал Филипп.

Когда спустя несколько минут кэп вернулся, вид у него был точно у ребенка, раздобывшего запретную конфету.

– Пахнет пирожками, – констатировал подошедший Геннадий.

Юдин сунул пакет на заднее сиденье служебной машины и кивнул в сторону пекарни.

– Вызов холестерина бросают вон там.

– Я, пожалуй, ограничусь на завтрак парочкой фейри, – оскалился в улыбке оборотень.

С лица капитана тут же исчез всякий намек на добродушие.

– Полегче. Я не хочу, чтобы нас выперли с пустыми рука-

ми. К тебе, Тесса, это тоже относится.

– Буду сидеть как мышь, – пообещала я.

– Достаточно, если ты не станешь смотреть на сотрудников так, точно мы уже всех скопом записали в убийцы.

– Фил, я же позавтракала. А значит, я сама Сдержанность и Предупредительность.

Спустя полчаса я осознала, что озвученный титул не имел ко мне ни малейшего отношения. Что ж поделаться, не умела я изображать радушие, когда мне старательно вешают лапшу на уши!

Началось все неплохо. Нас разместили в одном из кабинетов, в который вызывали по очереди сотрудников центра. Беседу вел Юдин, Геннадий делал пометки в рабочем коммуникаторе. Я не отставала от него, фиксируя не только сведения о жертве, но и расовую принадлежность говорившего. Логично было предположить, что среди персонала окажутся нелюди, но чистокровную фейри я встретить точно не ожидала. Помимо Морган и покойной Анастасии, в центре работала ещё одна представительница Волшебной страны.

Я определила расу девушки, едва та переступила порог. Словно внутренний радар сработал. Еле сдержалась, чтобы не начать прямиком сканировать ауру вошедшей. Если бы она почувствовала – не миновать проблем, поэтому ограничилась внешним наблюдением. Молоденькая, лет сто, не больше. И чего ей у себя не сиделось?

– Простите, я не запомнила, чем вы занимаетесь в “БИО-

ФЕЙ”? – встряла в разговор я, когда он плавно свернул от обсуждения погибшей к навязчивой рекламе центра.

– Я работаю в отделении косметической магии, – охотно пояснила фейри. – Мы придаем глянцевоый блеск волосам, изменяем цвет глаз, делаем круговую подтяжку. Если хотите...

– Не хочу, – поспешно рубанула я, потому что пару минут назад она уже пыталась впарить Геннадию сеанс тонировки кожи со скидкой. Небо, и тут чары задействовали! Чем им обычный загар не угодил?

– Так, значит, вы специализируетесь исключительно на иллюзиях? – деловито уточнил Юдин.

– На косметической магии, – поправила его фейри. – Я являюсь куратором этого направления и без лишней скромности – лучшая в городе.

Да уж какая там скромность. Бульдозер и тот деликатнее.

– Насколько я знаю, это не единственный вид услуг, предоставляемый центром, – мимоходом заметил капитан.

Ага! Выходит, и он обратил внимание, что нам предъявляли исключительно магов. А ведь у центра имелась лицензия на забор широкого спектра анализов, в штате числились терапевт, гематолог, хирург, лаборанты.

– Как давно вы переселились в наш мир? – спросила я.

Эльфийка принялась нервно теребить на руке золотой браслет, когда же пауза затянулась, девушка посмотрела в сторону Вейн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.